

Катрин Тордаши

ЛУННЫЙ СТРАННИК

Катрин Тордаши

Лунный странник

Серия «Дикий лес. Мрачные истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70339087
Лунный странник: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-199831-8

Аннотация

Днём Лес принадлежит людям, а ночью – чудовищу. Зловещий Лунный странник забирает тех, кто в темноте рискнул выбраться за надёжную ограду посёлка. Финн знает, что это не просто сказки – Лунный странник забрал его сестру.

А ещё Финн знает, что есть ребята, которые постоянно живут в Лесу, совершая набеги на посёлки, и никакой Лунный странник им не помеха.

Это значит, что они знают, как обхитрить чудовище.
И могут помочь найти его логово. И спасти сестру.

Содержание

Ханна	9
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	55
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Катрин Тордаши Лунный странник

Kathrin Tordasi

NACHTSCHATTENWALD – AUF DEN SPUREN
DES MONDWANDLERS

Originally published as «Nachtschattenwald – Auf den Spuren
des Mondwandlers»

© 2021 Fischer Kinder- und Jugendbuchverlag GmbH,
Frankfurt am Main

© Штанцик Н. Г., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2024

* * *

Катрин Тордаши

ЛУННЫЙ СТРАННИК

Москва

Посвящается маме

Ханна

Она нарушила правила. Ханна знала это и знала, что произойдёт дальше.

Она бежала через лес, пробираясь сквозь высокий, по пояс, папоротник и трескучий бальзамин. Она ещё надеялась найти другое укрытие, хотя на самом деле уже понимала, что не сможет этого сделать. Взглянув вверх, Ханна увидела лунный серп, выглядывающий из-за деревьев.

«Никогда не ходи в лес после захода солнца!»

Сколько раз мама вдавливала ей это правило?

«Днём мы можем свободно передвигаться, сажать, собирать урожай, играть в прятки и так далее. А ночь принадлежит лесу. Она принадлежит Лунному страннику».

Ханна резко остановилась. Она достигла места, где лесной грунт сползал в каменистую яму. Опустившись на колени, Ханна попыталась разглядеть, где ей лучше спуститься вниз. Чем дальше она уйдёт от поляны, где оставила Финна, тем лучше.

В ушах продолжала звучать легенда, которую мама вбивала ей в голову.

«Лунный странник выслеживает тех, кто нарушил правила, не вернувшись домой до запретного времени. И когда он находит такого нарушителя, он похищает его, приносит в своё логово и погружает в бесконечный сон».

Почему он это делает? Ханна не раз задавала этот вопрос. «Потому что это обеспечивает равновесие», – отвечала ей мама.

Ханна очень надеялась, что её младший брат в безопасности.

Сев на край ямы, она принялась нащупывать носком ботинка, на что можно опереться, и вдруг осознала, как притих лес. Она обернулась. Лёгкий ветерок пронёсся по папоротнику, заставив его дрожать.

«Он здесь», – подумала Ханна. Мурашки побежали по шее. Она начала спускаться вниз, и тут над листьями папоротника заструился мерцающий серебристый туман.

Глава 1

Взрыв в теплице

Шесть лет спустя

Зелёная лилия почти закончила зарядку мобильного телефона. Сидя на краю кровати, Финн увидел, что индикатор батареи мигает синим. Отлично. Как раз вовремя.

Взглянув на наручные часы, он узнал, что сейчас девять утра. Плющ за окном заслонял дневной свет, поэтому Финн включил прикроватную лампу. Из гостиной через дверь доносилась музыка. Финн зашнуровал левый ботинок, схватил красную куртку с капюшоном и подошёл к подоконнику.

Зелёная лилия, подаренная ему Самирой на прошлый день рождения, росла в керамическом горшке, оклеенном разноцветными мозаичными камушками. Лилия по прозвищу Лилли выглядела бы как обычное комнатное растение, если бы не белый кабель, тянувшийся из земли, словно побег. Самира подсоединила конец кабеля к корню таким образом, что биоэлектричество, вырабатываемое лилией, направлялось по нему прямо к USB-порту. Благодаря встроенной ёмкости для воды Лилли всегда получала её в достатке.

«Ей нужна одна ночь, чтобы зарядить батарею, – объяснила Самира. – Потом подзаряженная вещь работает не менее двенадцати часов. Круто, правда?»

– Круто, – улыбаясь, повторил сейчас Финн.

Судя по цифрам на дисплее, зарядка достигла ста процентов. Он вытащил из кармана куртки наушники, просунул шнур через ворот футболки и вытащил из-под подола. Потом воткнул конец кабеля в гнездо мобильного и сунул тот в задний карман джинсов. Осталось надеть на спину рюкзак, взять мачете, и можно идти.

* * *

Финн и его родители жили в квартире, битком набитой барахлом. Посреди гостиной стояли два дивана, на журнальном столике громоздились вязаные свитера, а с потолка свисали для просушки пучки трав.

Когда тем утром Финн вошёл в гостиную, мама сидела на одном из диванов и вязала солнечно-жёлтый шерстяной свитер. Отец возился на кухне, а в воздухе разливался аромат кипящего сахара и тёплой малины.

– Я ухожу, – объявил Финн.

Он подошёл к маме, та бросила на него быстрый взгляд через плечо.

– Не забудь новые перчатки, – сказала она.

Финн поцеловал её в щеку.

– Я помню.

Взяв печенье с тарелки, лежавшей на диване, он заглянул ненадолго на кухню.

Отец в клетчатом фартуке помешивал в большой кастрюле малиновое желе. При этом он вполголоса весело подпевал «Битлз».

Когда Финн вошёл на кухню, отец как раз накапал на блюдце несколько капель желе, чтобы проверить его готовность.

– Уже собрался? – спросил он Финна, не поднимая взор.

– Ага.

Финн оглядел кухню. Повсюду – стеклянные банки для консервирования. Отец прокипятил их и расставил вверх дном на полотенце. Скоро, наполненные до краёв, они отправятся на обменный рынок за старой библиотекой. Так же как и свитера, разложенные на журнальном столике.

– Попробуй-ка, – предложил отец, протягивая блюдце.

Финн окунул кончик пальца в тёплое желе и с удовольствием слизнул его.

– Отлично!

– Да? – Отец нахмурился. – Не слишком сладко?

– Слишком сладко не бывает, – ответил Финн, забирая пальцем и вторую пробу.

– Что-то подсказывает мне, что я не могу доверять твоей оценке, отпрыск мой! – Отобрав у Финна тарелку, отец продолжил помешивать желе в кастрюле. – Ты сегодня ночуешь у бабушки, да?

– Ага.

– Отнеси ей банку вишнёвого джема, – сказал отец, ука-

зывая деревянной ложкой на шеренгу банок у раковины. –
Вчера вечером сварил.

– Будет сделано, – ответил Финн, взял банку и запихнул её в рюкзак, шагая к входной двери.

– Перчатки! – крикнула мама из гостиной.

– Да, мам!

Финн поморщился, доставая из коробки у двери новые защитные перчатки и надевая их. Они были не только великоваты для него, но и очень сильно пахли водоотталкивающей пропиткой, которой их обработали.

«Лучше, чем ожог крапивой, – подумал Финн. – Или борщевиком. Или ядом гусеницы».

Крикнув на прощание родителям «До завтра!», он снял свой мачете с крючка у двери и вышел из квартиры.

* * *

Семья Финна жила на шестом этаже, прямо под крышей. Этажи с первого по третий за несколько лет уже заросли.

Спускаясь по лестнице, Финн увидел, что лес своими ветвями и зелёными лианами уже пробился на лестничную площадку пятого этажа. Несколько особо целеустремлённых улиток ползли по остаткам красной ковровой дорожки, покрывавшей ступеньки.

Финн пнул ботинком закрученный конец выюнка. В ближайшее время нужно ещё раз всё здесь опрыскать регуля-

тором роста «Грин-Х». Он ловко перешагнул через улиток на доску, служившую мостиком от лестничной площадки к дыре в стене дома. Пробалансировав к выходу, он остановился, чтобы подготовиться к выходу в лес.

Деревья вокруг дома росли вплотную друг к другу, а прямо напротив выхода высилась огромная липа. Её ствол был толщиной с крепостную башню, а ветви раскинулись высоко над крышей дома. Несколько месяцев назад над одной из солнечных антенн, установленных там родителями Финна, сломалась ветка.

«Похоже, мы прозевали», – вздохнув, прокомментировал отец Финна. Обычно жизнь рядом с лесом протекала довольно хорошо. Но приходилось следить, чтобы сохранялось равновесие и дикая природа всё-таки не наступала. Для этого и существовали правила, так вот: кто им следовал, тот здесь вполне со всем справлялся.

Набрав полную грудь воздуха, Финн начал спускаться по верёвочной лестнице в более глубокие ярусы леса.

* * *

Мир Финна был зелёным, он никогда не знал его другим. В старых фильмах можно увидеть, как выглядела планета раньше. На фотографиях – детские площадки между кирпичными домами, кафе-мороженое в оживлённых пешеходных зонах и люди, читающие книги в поездах метро. Но всё

это коренным образом изменилось ещё до рождения Финна.

Здесь, где жил Финн, теперь рос огромный первозданный лес – точно так же, как и во всём остальном мире. Или, по крайней мере, на остальной части континента. Точно никто не знал, потому что телефоны и интернет давно не работали.

Финн никогда не покидал лесной район, в котором жил. Для этого не было причин. Здесь имелось всё, что ему нужно. Несколько дней в неделю в старой городской библиотеке проводились школьные занятия. По крайней мере, когда заканчивались посевная и сбор урожая. Все продукты питания, необходимые жителям района, они производили сами. А то, что не могли получить сами, приобретали на обменных рынках на границах между районами. Зачем Финну отправляться куда-то ещё? Здесь живёт его лучшая подруга Самира и его семья.

«А кроме того, дома мы в безопасности, – думал Финн, спускаясь по верёвочной лестнице. – По крайней мере, днём».

Внизу он спрыгнул с последней ступеньки лестницы и огляделся. Ему не очень нравился этот момент. Погружаться в глубокие ярусы леса – всё равно что тонуть под водой. Свет становился тусклым и мутным, пахло сырой землёй и гниющими листьями, и всё вокруг как будто шевелилось еле заметными волнами. Финн обладал обострённым слухом, и от этого лес для него становился ещё живее. Где-то

постоянно шуршало какое-то животное, капала вода на листья кустарника, или жужжали насекомые в зарослях крапивы и сныти.

Финн, как всегда, порадовался, что на нём принадлежавшая Ханне красная куртка с капюшоном. Несмотря на мягкость, она напоминала некую броню. Он носил её почти каждый день с тех пор, как достал из шкафа сестры. Финн застегнул молнию повыше.

Раньше, когда он бывал в лесу с Ханной, она всегда рассказывала ему разные истории. О блуждающих огоньках и крошечных древесных духах, прячущихся между листьями. Теперь он достаточно повзрослел, чтобы понять, что она просто выдумала этих существ. И всё же время от времени у него возникало ощущение, что кто-то наблюдает за ним в его прогулках по лесу.

Конечно, всё это ерунда. Расправив плечи, Финн зашагал к ярким нейлоновым шнурам, привязанным к железному столбу неподалёку от дома. Туго натянутые, прямые, как стрела, они вели в заросли в пяти разных направлениях.

Здесь, в нижнем ярусе леса, прокладывать тропы было совершенно бессмысленно: каждая расчищенная тропа не позднее чем через два дня поглощалась лесом. Путевые нити стали хорошей альтернативой, потому что указывали правильное направление, а природа просто разрасталась вокруг них.

Финн взглянул на красную нить, ведущую к дому его ба-

бушки. Ага. Нить исчезала всего через несколько метров в зарослях липово-зелёной, высотой в человеческий рост, травы и выросших за ночь побегов клёна.

– Ну, вперёд, – пробормотал он.

Финн ещё раз проверил аккумулятор мобильного, вставил в уши наушники и включил музыку. Крепко сжав рукоятку мачете, он принялся расчищать себе путь через буйную зелень.

* * *

Дом бабушки Веры был недалеко, но в зависимости от того, насколько разросся лес с момента последнего визита Финна, путь туда мог занять час. Сегодня дело пошло быстрее, потому что вскоре после седьмой песни из его плей-листа он оказался на участке, уже очищенном кем-то другим. Красный нейлоновый шнур вёл по просеке из разрубленных ветвей и вытоптаных лиан. Финн вставил мачете в крепление на поясе, выключил музыку и пошёл дальше, благодарный за короткую передышку.

Слева и справа возвышались стены из зарослей бузины, хмеля и клематисов, из-за чего у Финна создавалось ощущение, что он идёт по туннелю. Земля под его ногами, устланная опавшими листьями, была мягкой, сквозь чашу косо падали отдельные солнечные лучи. Перистые семена клематиса кружились в полосах света.

Чувствуя растущий прилив хорошего настроения, Финн приближался к концу зелёного туннеля. Впереди уже виднелся участок бабушки Веры с заросшей диким виноградом садовой стеной, за которой тянули ввысь свои жёлтые головы огромные подсолнухи. Вскоре он будет сидеть в беседке с бабушкой Верой и Самирой. Бабушка наверняка испекла булочки с изюмом. Будет чай, свежее масло, вишнёвый папин джем и...

БАБАХ!

Оглушительный хлопок, сопровождаемый громким звуком и дребезжанием, сотряс землю под ногами Финна. На мгновение весь лес как будто затаил дыхание, потом раздался треск, и из дома проревел чрезвычайно возмущённый голос бабушки Веры:

– САМИРА!

Глава 2

Сороки-воришки

Обломки тепличной крыши разбросало по всему саду. Стекланные осколки блестели в траве, на высоких грядках и среди свекольной ботвы. А там, где должна быть крыша, теперь возвышалась яблоня. Крона дерева достигала десяти метров в высоту, ветви раскинулись во все стороны далеко за пределами теплицы, а её стены изнутри распирали ствол. От горшков с рассадой, расставленных там бабушкой Верой, наверняка остались одни лишь груды черепков.

Финн, бабушка Вера и Самира стояли на лужайке перед разрушенной теплицей и деревом, которого ещё пять минут назад не существовало. Бабушка носила брюки-комбинезон, а её огненно-рыжие волосы стягивал зелёный шарфик. Уперев руки в бока, она уставилась на верхушку яблони. Сдвинув защитные очки на голову, рядом с ней застыла Самира. Её лицо покрывала чёрная сажа, только кожа вокруг глаз, защищённая очками, осталась светло-коричневой.

– Ты снова пыталась приготовить свою сдерживающую рост сыворотку? – спросила бабушка.

– Да, – ответила Самира.

– Но ошиблась в расчётах, и сыворотка подействовала как усилитель роста?

– Да.

Они всё ещё разглядывали дерево, когда с одной из нижних веток оторвалось и со стуком упало на землю красное яблоко.

Бабушка Вера вздохнула.

– Ну что ж. Зато этой осенью у нас будет много яблочного пюре.

* * *

Через полчаса Финн и Самира сидели на бабушкиной кухне и пили лимонад. Кухня располагалась на первом этаже с огромным раздвижным стеклянным фасадом. Переход в сад был почти незаметен: усики клематиса, обвившего опоры террасы, уже тянулись и по потолку кухни. Они, словно щупальца, пробирались внутрь дома.

Бабушка Вера ничего не имела против этого. Она выросла в те времена, когда ещё существовали города, а леса не разрастались так буйно, как сейчас. Но она упорно уверяла, что совсем не скучает по тому, как всё выглядело прежде. Напротив, она любила лес и его выходки. Бабушка могла бы обуздать клематис, ведь она изобрела «Грин-Х», один из лучших на данный момент регуляторов роста. Но она не считала необходимым оттеснять лес без серьёзных причин. Ей было достаточно того, что её огромный сад и грядки защищены от посягательств дикой природы. И что

ни один листочек не падает ей в чашку.

Пока Финн и Самаира сидели за столом, бабушка варила в большой кастрюле пажму. Потом она разольёт этот отвар в бутылки и будет использовать как средство от вшей. Запах был своеобразно приятным и напоминал Финну мятный чай.

Самира умылась. Её защитные очки висели на ремешке на шее.

– Мне следовало использовать больше пеларгоновой кислоты¹, – заметила она. – Я слишком осторожна, вот в чём моя ошибка.

Бабушка Вера весело фыркнула:

– Милая, ты какая угодно, но только не слишком осторожная.

Самира бросила на Финна возмущённый взгляд, но тот лишь пожал плечами, усмехнувшись:

– Она права.

– Никто никогда не добивался успеха, осторожничая, – буркнула Самаира, отламывая кусок хлеба и макая его в принесённый Финном вишнёвый джем.

Самира была лучшей подругой Финна. Он познакомился с ней шесть лет назад, сразу после того, как его жизнь пошла кувырком. Это было для него не лучшее время. Но Самаира отвлекала его, своим любопытством снова и снова помогала ему преодолевать сдержанность и смешила своими выходками. Тогда – с растрёпанными чёрными волосами и большими

¹ Используется в веществах, которые замедляют рост растений. – *Прим. ред.*

серыми глазами – она напоминала маленькую круглую сову.

– Возьми образец дерева, – предложила бабушка Вера. – Если ты разберёшь его на составные элементы, сможешь определить, в чём ошибка.

– Хорошая идея, – ответила Самира. – Что мне лучше всего использовать? Раствор «4-В»?

– Лучше что-нибудь из категории «С», – посоветовала бабушка. – Финн, принести вам ещё хлеба?

– Спасибо, бабушка, нам хватит.

Финн наливал себе лимонад, когда почувствовал ногой что-то мягкое и тёплое. Одна из кошек бабушки Веры тёрлась о его ногу, не сводя при этом взгляда зелёных глаз с Самире. Заметив это, та быстро положила руку на поясную сумку, лежавшую рядом с ней на столе. Финн вопросительно поднял брови, и Самира чуть разжала пальцы. Из сумки высовывал голову маленький белый лягушонок.

– Я нашла его в теплице, – прошептала Самира. – Незадолго до... ну, ты понял. Бух! – Надув щёки, она симитировала звук взрыва. – Пеларгоновая кислота, – задумчиво произнесла она. – Я почти уверена.

Кошка подбежала к ней, и Самира мягко оттолкнула её ногой.

– Я хочу ещё раз просмотреть свои записи, пойдёшь со мной?

– Само собой, – сказал Финн, допивая лимонад.

Самира встала, уворачиваясь от упорно преследующей её

кошки.

– Мы идём в лабораторию, – объявила она.

– Понятно, – ответила бабушка Вера, не оборачиваясь. – А перед этим отнеси лягушку за садовую ограду, договорились? Нам правда уже достаточно земноводных в нашем пруду.

– Угу, – буркнула Самира и тут же прошептала в сторону Финна: – У твоей бабушки есть глаза на затылке, ты знал об этом?

– Моя мама тоже так считает, – так же тихо отозвался он.

Когда они вышли на террасу, бабушка Вера крикнула им вслед:

– Если я услышу ночью голос ещё одной квакушки, я залью пруд цементом!

Самира закатила глаза, а Финн даже не сомневался, что она оставит себе лягушонка.

* * *

Когда наступил вечер, Финн и Самира лежали на её кровати. Комната подруги располагалась прямо под крышей. Она обклеила скатные потолки рисунками растений и прямо на обоях написала разные формулы. Если у Самиры появлялась какая-то идея, она начинала обдумывать её до мелочей, причём немедленно.

Повсюду стояли отростки зелёной лилии Лилли, обеспе-

чивая электричеством Самирино старьё. Она владела ноутбуком с сотней сохранённых фильмов, электронной книгой, доставшейся маме Самира в наследство от своей мамы, и полдюжиной электрических гирлянд, которые подруга прикрепила к стенам и потолку.

Лежа на животе, Финн слушал музыку со своего мобильного. Самира легла на спину и позволила белому лягушонку ползать по своей руке. Финн поистине никогда не видел ничего подобного этому существу. Кожа лягушонка была такой бледной, что под ней виднелись вены и артерии. Глаза казались чёрными блестящими шариками, словно булавоочные головки.

– Эй, Мира, как ты думаешь, есть ещё такие, как он? – спросил Финн. – Или он исключение?

– Понятия не имею, – ответила Самира. – Но он просто красавчик, ты не находишь?

– Похож на белый драгоценный камень, – согласился Финн. – Слушай, а он не квакает.

– Славный лягушонок! – усмехнувшись, похвалила его Самира.

Они часто проводили много времени с бабушкой Верой. Финн любил возиться с ней в саду или играть по вечерам в карты и настольные игры. Самире всё это тоже нравилось, а ещё её завораживали лаборатория и изобретения бабушки Веры. В свою очередь, та ценила тягу Самира к исследованиям и помогала ей приобретать всё больше и больше зна-

ний о химии, ботанике, биотехнологии и энергии растений.

– Однажды вы спалите наш район, проводя свои опыты, – заметила мама Финна, когда они все вместе сидели в саду, ужиная картошкой в мундире и салатом из огурцов, а Самира рассказывала им о своих последних экспериментах.

Бабушка Вера только плечами пожала.

– Если такое и произойдёт, то этот вундеркинд мгновенно изобретёт сверхэффективную огнетушащую пену.

Вся просияв, Самира прижалась к отцу. Вскоре после этого она переехала к бабушке Вере. Временно, пока её родители не вернуться. Они были одними из тех немногих исследователей, которые отважились выйти за пределы своих районов. Это случилось год назад.

– Дальше, – сказала Самира.

Финн нажал кнопку на мобильнике, и музыка переключилась на следующий трек. Ему нравилась комната подружки. Немного похожа на домик на дереве. Уединённый, уютный. Снаружи садилось солнце, а здесь внутри мерцали огоньки гирлянд, и прохладный вечерний воздух просачивался в открытое окно.

– Может, в глубине леса есть ещё такие же, как он, – предположила Самира.

– Дай угадаю, – произнёс Финн. – Тебе сейчас больше всего хотелось бы отправиться на поиски его сородичей, верно?

Он произнёс это беззаботно, но в животе у него неприятно похолодело. Пожав плечами, Самира коснулась пальцем

мордочки лягушонка.

– Немедленно, если бы взрослые мне позволили. – Она сжала губы. – Нужное снаряжение у меня уже есть.

По её лицу словно пробежала тень. Финн знал, что она думает о своих родителях. Он ждал, не захочет ли она сказать что-нибудь ещё, но она молчала. Только глаза стали грустнее...

Нужно её как-то отвлечь.

– Значит, при первой же возможности ты потопаешь в лес, – заметил он. – Вот уж понятия не имею, почему бабушка Вера считает тебя неосторожной!

Уголок рта Самиры дёрнулся.

– Она права.

– Ах, вот как?

Подруга показала ему язык.

– Я никогда не буду осторожной, – заявила она. – Осторожничать – это скучно.

Финн хмыкнул:

– Это твой девиз, так ведь?

– Ага, – усмехнулась Самира.

Лягушонок обнюхал её палец.

– Пожалуй, я дам ему имя, – сказала она. – Есть идея?

– Сырок, – предложил Финн.

– Зефирчик, – возразила Самира. – Или... эй, как насчёт

Верин Надоеда?

Финн прыснул, но его смех оборвала взревевшая сирена.

Он тут же резко подскочил. Мгновение они с Самирой сидели на кровати, оцепенев, затем сигнализация внизу перед домом вновь завывала.

Финн и Самира переглянулись.

– Сороки! – прорычала Самира, засовывая лягушонка в карман поясной сумки и спрыгивая с кровати.

* * *

Финн летел вниз по лестнице, перескакивая через ступеньки. Сирена на стене сада завывала в третий раз, когда он выбежал наружу.

– Финн!

Рядом с ним появилась бабушка Вера. На ней был халат поверх пижамы, только что вымытые волосы прилипли к голове.

Самира остановилась рядом с ними, и они вместе уставились на сад, почти утонувший в тени окружающих деревьев. Финн увидел последние красные лучи заходящего солнца, отражавшиеся в осколках стекла в траве. И вдруг заметил тень, мелькнувшую среди свекольной ботвы за теплицей.

– Там! – крикнул он, и ещё три незнакомца, выбежав из-за дома, бросились в сторону теплицы.

– Эти трусливые бандиты! – выругалась бабушка Вера. – Решили стащить наши запасы «Грин-Х»!

Самира сжала кулаки.

– Ну уж нет, ещё чего!

И с этими словами она рванула вперёд.

– Самира! – закричала бабушка, но было уже поздно.

Она схватила Финна за плечо.

– Подожди здесь, – сказала она и, ругаясь, побежала обратно в дом.

Финн застыл как вкопанный. «Темнеет, – предупредил его внутренний голос. – Скоро станет совсем темно». Впереди расстился сумрачно-серый сад, и Финн слышал, как всё больше и больше непрошенных гостей с предательским шорохом убегают в заднюю часть сада. Он взглянул на небо, на узкие полоски солнечного света над верхушками деревьев. До ночи оставалось всего несколько минут, и никого из них здесь быть уже не должно.

Но Самира где-то тут, в саду, и если она действительно рассвирепела, то погонится за сороками неизвестно куда. Сердце Финна глухо колотилось в груди, и страх, очень хорошо ему знакомый, пополз по спине. Он подумал о поляне, о бабочках, исчезающих в темноте, и о трещащем дереве...

Нет, он не мог сейчас позволить своему страху победить себя. Стиснув зубы, он схватил первое попавшееся под руку – жестяную лейку – и побежал за подругой.

За теплицей он огляделся. Самира не было видно, но там, на изгороди с бобами, шевелились листья.

– Я тебя вижу, воришка!

Едва он закричал, как из-за изгороди кто-то выскочил

и рванул к садовой ограде. Гнев закипел в Финне. Крепче сжав лейку, он бросился в погоню. Третье ограбление за лето! А теперь из-за этих паршивцев Самира унеслась в надвигающуюся ночь.

– Стой!

Убегающий от Финна незванный гость был с него ростом и ненамного быстрее. Тем не менее казалось, что он вот-вот ускользнёт. Впереди маячила садовая ограда, и в последних сумерках Финн увидел верёвочную лестницу, которую сороки перебросили через кирпичную стену. Беглец почти достиг её.

С гневным криком Финн швырнул в него лейку. Она ударила вора в плечо, он споткнулся, но тут же схватился за лестницу и стал карабкаться вверх. Финн догнал его и схватил за лодыжку.

У грабителя вырвалось злобное рычание. Схватив другой рукой этого типа за штанину, Финн рывком рванул его вниз. Тот с пронзительным воплем упал на землю. Вцепившись ему в плечи, Финн развернул его и замер.

Вор оказался девчонкой. Но не это удивило Финна. Одна из отряда сорок: выкрашенное в чёрно-белый цвет деревянное перо на её воротнике не оставляло в этом никаких сомнений. А вот на голове у неё была шапка в виде панды: из белого искусственного меха с чёрными ушами, чёрным носом и выпученными глазами из бусинок. Точно такую же шапку носила сестра Финна в ту ночь, когда исчезла.

Нет, это не просто похожая шапка. Это та самая шапка. На правой щеке панды всё ещё красовалось маленькое розовое сердечко, пришитое туда Ханной.

Финн уставился на незнакомую девочку, а она в ответ вырвалась тёмными злыми глазами. Прежде чем он успел что-то сделать или сказать, прежде чем вообще смог оправиться от потрясения, над их головами зажглись два прожектора. Сверкающий белый свет ослепил Финна, и он поднял руку, защищая глаза. Воспользовавшись этим шансом, девчонка оттолкнула его обеими руками. Финн упал на спину, а она быстро, словно белка, полезла вверх по лестнице. Он успел только увидеть, как чёрно-белая шапка, нырнув за стену, исчезла.

Финн смотрел ей вслед с бешено колотящимся сердцем. Мысли кружились в его голове, как вихрь листьев, но в промежутках между ними перед глазами снова и снова всплывал белый искусственный мех шапки-панды.

Переждав ещё один удар сердца, Финн вскочил и полез вслед за беглянкой.

Глава 3

Жёлтая бабочка

Всвоих снах Финн часто возвращался в ту ночь, когда исчезла его сестра. Ему снова шесть лет, и он снова в тени деревьев бежит за бабочкой-лимонницей.

Это случилось в июне. Финн и Ханна, как обычно, гостили у бабушки Веры. Сначала они играли в саду, а потом вышли через заднюю калитку в лес. Недалеко от участка бабушки Веры раскинулась поляна. Земля здесь немного просела, так что между корнями тополей и лип образовалась зелёная ложбина. Везде по краям росла жимолость, а среди нежной травы возвышались корни, похожие на спины спящих драконов.

В тот день Финн и Ханна потеряли счёт времени. Поляна была их тайным прибежищем, и они очень уютно устроились там: Ханна на одном из корней, а Финн на дне ложбины.

Финн любил лес. Он любил шелест деревьев, щебетание птиц и треск ветвей в подлеске. Иногда он даже слышал нежный звон, как будто звенели серебряные колокольчики. На первый взгляд вокруг царила сплошная зелень, но внезапно дикая природа удивляла крапинками белых цветов, ярко-красными ягодами и тёплым коричневым цветом земли и коры. Конечно, взрослые предупреждали Финна, и он

следовал правилам, которым его научили. По крайней мере – в основном. Но он не понимал, почему они считали всё вокруг таким опасным. Финну лес казался большим дружелюбным зверем. Чем-то похожим на бабушкиного короткохвостого кота, мурлыкающего, когда ему чешут живот.

Пока Финн лежал в траве, наблюдая, как муравьи взбираются на самые кончики травинок, Ханна рисовала, пригнупившись на корне дерева. Финн любил её рисунки, охотно рассматривал их всякий раз, когда только мог. Ханна создавала портреты духов природы, называя их вымышленными именами: корневики-наездники, листовики-озорники, по-лужам-попрыгунчики. Иногда она просто выводила контуры и разрешала Финну раскрашивать прыгающих и танцующих существ.

Владея огромной коробкой цветных карандашей, Ханна использовала все цвета радуги. И так же ярко одевалась. В тот день на ней были колготки в сине-зелёные горизонтальные полосы, джинсовые шорты, футболка и шапка-панда. Только свою любимую красную куртку с капюшоном она оставила дома.

Ханна была на семь лет старше Финна, но сразу бросалось в глаза, что она его сестра. Те же прямые чёрные волосы, как и у него, такой же курносый нос и такие же карие глаза. Только намного выше его, да ещё её волосы ниспадали на плечи, а у брата были коротко подстрижены.

Вообще-то эти двое обещали бабушке Вере вернуться до-

мой к ужину. Но и Финн, и Ханна полагали, что до наступления вечера у них ещё полно времени. Они ошибались. Под деревьями свет оставался неизменно приглушённым, тускло мерцая зеленью, но на горизонте за верхушками деревьев солнце опустилось уже угрожающе низко.

Наверное, они бы ещё осознали это вовремя. Возможно, Ханна заметила бы, что тени между деревьями становятся темнее. Но тут Финн увидел бабочку.

Бабочку-лимонницу с ярко-жёлтыми крыльями. Она порхала над ложбиной прямо перед носом Финна. Он сел на колени, словно замороженный. Бабочка оказалась больше, чем все, что он видел раньше. Она танцевала в воздухе, кружась, как листик на ветру, купаясь в тонких лучах солнца, просачивающихся сквозь густые кроны деревьев. Всякий раз, пересекая эти линии света, она сияла, словно живая звезда.

Финн вскочил на ноги. И когда бабочка, весело покачиваясь, замысловатыми волнистыми линиями полетела из ложбины в лес, Финн последовал за ней.

* * *

Бабочка летела впереди, а Финн шёл следом, пленённый лёгким, как пёрышко, мерцающим воздушным танцором. Он карабкался по упавшим веткам, нырял под папоротники высотой в человеческий рост, перепрыгивал через узкие ручейки. Бабочка вводила его всё глубже и глубже в лес, пока

вдруг они не достигли другой поляны и... О, какое зрелище ожидало его там!

Он переполз через последний корень своими короткими ножками и замер в изумлении. Эта поляна была больше и производила впечатление моря цветущей крапивы. А над этими цветами плясали бабочки – не две-три, а огромная стая. Как вихрь кружили они над крапивой. Иногда казалось, что это одно существо, качающееся на волнах. Потом взгляд Финна вновь задерживался на отдельных бабочках и следил за их порханием в угасающем солнечном свете. Их крылья словно впитали его: пока тёмная синева вечера опускалась на поляну, рой лимонниц всё ещё продолжал светиться.

Финн застыл, поглощённый этим зрелищем, пока свет на крыльях бабочек наконец не иссяк и они не разлетелись кто куда. Только тогда он заметил тьму, сгустившуюся вокруг него. Только тогда почувствовал, насколько прохладным стал воздух.

Поначалу он не испугался. Он никогда раньше не выходил из дому ночью, и потемневший, изменившийся лес заинтересовал его. Хотя он уже был достаточно взрослым, чтобы знать, что никто не должен оставаться в лесу после захода солнца.

«Когда сгущаются сумерки, – то и дело твердила ему мама, – тогда просыпается Лунный странник. Он крадётся по лесу на мягких лапах и хватает всех, кто до сих пор ещё не в постели».

Финн любил историю о Лунном страннике, хотя она и была немного жутковатой. Ему нравились имена, которые проносила мама: Лунный странник и совы – так она называла тех, кто нарушал правила, оставшись в лесу после захода солнца.

Ханна утверждала, что Лунный странник – это дух природы, и уже несколько раз рисовала его – как тень, движущуюся за деревьями. Они вместе даже придумали про него игру: кто-то из них прятался, а другой изображал Лунного странника, отправившегося на поиски непослушного ребёнка. Финн залезал под диван, скрывался за занавеской в душе или под одеялом в своей кровати. Хитрость заключалась в том, чтобы не издавать ни звука или не высовывать из укрытия даже мизинец ноги.

Финн не думал, что действительно может столкнуться с Лунным странником. Оглядев опустевшую поляну, он почувствовал одно: он сейчас сделал нечто, из-за чего может попасть в неприятную переделку. Он хотел вернуться к Ханне, но уже не помнил, откуда пришёл.

И тут он услышал звон колокольчика.

Финн застыл как вкопанный. Он знал этот звук: серебристый звон колокольчиков между деревьями. Но он никогда раньше не слышал его так отчётливо. Звон становился всё быстрее, тревожнее и вдруг умолк. Через мгновение из глубины леса раздался громкий треск.

Финн вздрогнул. Это прозвучало так, будто дерево сначала

ла расколосось, а потом повалилось на землю. В последний раз прозвенел колокольчик, и тут за спиной Финна зашумели заросли, и кто-то схватил его за плечо.

– Финн!

Развернув его к себе, страшно побледневшая Ханна уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Что ты здесь делаешь? Уже темно, мы должны...

Она не закончила фразу, потому что деревья вдруг зашевелились. Нет, это просто так выглядело: земля тряслась, заставляя деревья дрожать. Кусты по ту сторону поляны шуршали и трещали, как будто что-то огромное прокладывало сюда дорогу.

Страх заразителен. Когда Ханна впиалась пальцами в плечо Финна, он почувствовал, как тревога, словно искра, вспыхнула в его груди.

– Ханна, я хочу домой, – сказал он, но сестра не ответила.

Она, не отрываясь, глядела на противоположную сторону поляны. Из подлеска, бешено махая крыльями, вылетела птица, заставив их обоих испуганно вздрогнуть. И вдруг наступила полная тишина.

– Ханна? – тихо промолвил Финн.

Она взяла его за руку, и они оба увидели, что за деревьями затеплился странный голубоватый свет. Слово мерцающий туман сгушался за ветвями и кустарниками.

Крепче сжав руку Финна, Ханна торопливо огляделась вокруг.

– Пошли, – позвала она, и они перелезли через корни за её спиной.

Ханна быстро подвела брата к ближайшему стволу дерева, у основания которого зияла тёмная дыра.

Финн оцепенел, но сестра подтолкнула его к дуплу.

– Залезай туда, – велела она. – Быстрее!

Финну не хотелось этого делать, но голос Ханны звучал так умоляюще, что он полез в это дупло. Оно оказалось как раз такого размера, чтобы Финн смог в нём усесться.

Ханна опустилась перед ним на корточки. Голубой свет стал ярче, заставляя мерцать белый искусственный мех её шапки-панды. Финн вжал голову в плечи, и Ханна коснулась его колена.

– Не бойся, – прошептала она. – Это как игра в прятки, помнишь?

Он очень хорошо помнил, но это не было похоже на игру. Свет стал настолько ослепительно ярким, что Ханна на мгновение прищурилась. Затем, улыбнувшись, она сжала колени Финна.

– Подожди здесь до утра, ладно?

Прежде чем он успел что-либо сказать или хотя бы понять, что Ханна собирается сделать, она спрыгнула с корня и исчезла из его поля зрения.

«Это как игра в прятки», – подумал Финн. Он обхватил ноги руками, прижался лбом к коленям и закрыл глаза так крепко, как только мог.

* * *

Через несколько часов, когда взошло солнце, залил лес розовым светом, перед убежищем Финна появилась бабушка Вера. Он не шевелился всю ночь, не позволив себе высунуть наружу даже мизинец ноги. Бабушка взяла его на руки и крепко прижала к себе, словно потерявшегося котёнка.

Чуть позднее Финн заметил других людей, бродивших по лесу в поисках Ханны. Они искали целый день, но не нашли ни малейшего следа его сестры.

Глава 4

Нежданная вспышка

Финн взобрался на стену как раз вовремя, чтобы увидеть, как белый мех шапки-панды, мелькнув, исчез за густым кустарником. Сжав зубы, он спрыгнул со стены в мягкую траву и побежал за налётчицей.

Ветки хлестали его по лицу, когда он пробирался сквозь заросли. За участком бабушки Веры лес безудержно разросся, но девочка просто бежала вперёд. Без всяких нитей, указывающих ей путь.

Откинув завесу из лиан, Финн перепрыгнул через горбатые корни.

Откуда у девчонки эта шапка? Знает ли она, где Ханна? Встречалась ли она с его сестрой?

Финн не мог поверить, что спустя столько лет перед ним вдруг возник след сестры. След, который он скоро вновь потеряет, если не поторопится.

Он пролез под упавшим деревом, увидел впереди качающиеся ветки кустарника и ворвался в это сплетение ветвей и листьев. Зацепился за что-то рукавом, вырвался, споткнулся... и рухнул в пустоту.

Финн вскрикнул. Попытался схватиться за ветку и полетел кубарем со склона. Он кувырнулся раз, другой и, больно

стукнувшись, приземлился на живот.

Он лежал, тяжело дыша, затем перевернулся на спину и сел. Финн приземлился в ложине, окружённой папоротниками высотой до плеч и лиственными деревьями. Он посмотрел вверх, на кустарник, откуда упал, но девочки в шапке-панде и след простыл. Он не слышал больше ни звука.

Вот такие дела.

Финн встал, крича и злясь на собственную неуклюжесть. Ощупал красную куртку с капюшоном, но, к счастью, она нигде не порвалась. Падение настолько ошарашило его, что ему потребовалось несколько секунд, чтобы полностью оценить своё положение. Прежде всего он порадовался, что не поранился и ничего себе не сломал. А потом осознал, какую колоссальную глупость он совершил.

Он не раздумывая убежал в лес. Даже не попытавшись найти Самиру. И вот он уже где-то за оградой бабушкиного сада, и солнце почти зашло.

Финн огляделся. Наверху, возможно, ещё сияют последние лучи солнца, но здесь, внизу, в недрах леса уже ни единого проблеска. Наступили сумерки, стирающие все цвета в природе. Пограничное время, когда люди собираются спать, но просыпаются другие существа.

Финна охватил ужас. У него нет с собой ни мачете, ни перчаток, ни даже фонарика. Он натянул рукава куртки на пальцы.

«Самира!» – вспомнил он. Она тоже убежала в лес? Да,

если она погналась за сороками, ведь она ничего не делает наполовину. Значит, она убегает всё дальше и дальше от сада бабушки Веры. А каждый знает, что случается с теми, кто бродит по лесу ночью.

«Я должен был остановить её!» – сказал себе Финн, и страх, словно кулак, сжал его сердце. Он должен был сосредоточиться только на поисках Самиры! Вместо этого он побежал за девчонкой в шапке-панде. Забыв про здравый смысл, про осторожность. Как тогда – с бабочкой.

Мамино предостережение зазвучало у него в голове, как будто записанное на магнитофонную кассету: «Лунный странник выслеживает тех, кто нарушает правила и остаётся в лесу после захода солнца. И когда он находит такого нарушителя правил, он похищает его, уносит в своё логово и погружает в бесконечный сон».

«Опять? Только не это! – подумал Финн. – Пожалуйста, только не это!» Он сжал кулаки. «Дыши, – напомнил он себе. – Паника сейчас никому не поможет». Он ещё раз огляделся и попытался как следует всё осознать. Не позволять своим мечущимся по кругу мыслям затянуть себя в спираль. Разглядеть он ничего не сможет. Но, пожалуй, сможет услышать?

Заставив себя отдышаться, он прислушался.

Шелест листьев папоротника. Где-то скрипнула ветка, в подлеске стрекотали сверчки. Ничего необычного. Ничто не нарушало спокойствия леса.

Финн обхватил руками грудь. Он уже очень давно не сосредоточивался на лесе столь напряжённо. Обычно он защищался от тревожных звуков дикой природы наушниками.

подавив желание натянуть капюшон, Финн посмотрел на холм, откуда он скатился. Если Самира где-то лесу, то, вероятно, там, наверху.

Звуки леса сопровождали его, пока он поднимался на склон. Вечерний концерт насекомых становился всё громче и громче: к нему присоединялось всё больше и больше голосов. Рука Финна машинально потянулась в карман куртки, но наушников там, конечно же, не оказалось. Он сжал кулак.

«Тебе не нужна музыка», – заверил он сам себя. Но эта мантра не сработала. Что если он снова услышит тот звон? Звон серебряных колокольчиков, который он до сих пор слышит во сне, тут же возвращаясь в ту ночь, когда исчезла Ханна.

Сверчки стрекотали и трещали, потирая своими надкрыльями. В подлеске что-то щёлкало и хрустело. Зашуршали сухие листья – это зверьки вылезали из своих нор, отправляясь на ночную охоту. И среди всех этих звуков раздавался приглушённый, но настойчивый металлический гул.

Финн хотел идти вперёд, но не смог. Звуки окружили его, становясь всё громче и отдаваясь звоном в ушах. Он отвернулся, хотел закрыть уши руками, но вдруг из папоротника рядом с ним кто-то вышел.

Финн отпрянул. Несколько секунд он не мог разглядеть

незнакомца. Он слышал только это странное гудение. Похоже на звук в лампочке, которая вот-вот перегорит. Руки Финна покрылись мурашками. Он попятился, но гул становился всё громче и громче, он словно щекотал кожу Финна. Вдруг незнакомец схватил его за руку, и звук прекратился.

– Финн!

Он прищурился. Перед ним стояла Самира, с тревогой глядя на него широко раскрытыми глазами.

– С тобой всё в порядке?

– Ты тоже это слышала? – спросил он.

Она удивлённо подняла брови.

– Что ты имеешь ввиду?

– Что-то... что-то гудело, – только и вымолвил Финн.

Его сердце бешено колотилось.

– Я ничего не слышала, – сказала Самира. – Ничего, кроме этих проклятых сорок. Которые смылись, в самом деле прихватив наш «Грин-Х». Одна из них стащила сразу две канистры. Гады!

Самира, обернувшись, уставилась на кусты, как будто могла сквозь них увидеть и сразить сорок своим свирепым взглядом.

Финн потёр лоб рукой. Его слух, должно быть, сыграл с ним злую шутку. Наверное, потому что он запаниковал. Он покачал головой, и в ушах затрещало.

«Как будто я зажал нос под водой», – подумал он.

– У тебя что-то болит? – забеспокоилась Самира.

– Нет, всё в порядке, – ответил он. – Я свалился вниз, но всё хорошо.

Он уже собирался сказать, что им лучше поторопиться домой, когда Самаира отступила на шаг, и тут вновь раздался гул. На этот раз тише, но это бесспорно был тот же самый звук.

– Если бы с тобой что-то случилось, я бы этих... – начала Самаира, но Финн прервал её.

– Т-с-с! – произнёс он, крепко схватив её за руку. – Вот оно снова!

– О чём ты говоришь?

Финн осторожно отодвинул её ещё на шаг назад, и гудение стало глубже и громче. И теперь он понял, откуда оно исходило. Он посмотрел на поясную сумку Самаиры. Проследив за его взглядом, она вновь удивлённо подняла брови. Потом открыла сумку и осторожно вытащила маленького белого лягушонка.

– Глазам не верю! – пробормотала Самаира.

Финн разделял её потрясение. Раньше лягушонок был бледным, но сейчас он светился. Его свечение, хоть и тусклое, было отчётливо видно. Как ореол вокруг луны после дождя. И да, именно он издавал этот звук.

– Что это? – выдохнул Финн.

– Понятия не имею, – призналась Самаира.

Они оба ошеломлённо уставились на лягушонка в её руке.

– То есть я знаю, что есть светящиеся животные, но я ещё

никогда не слышала о лягушках, которые...

Закончить фразу она не смогла, потому что лягушонок, подняв голову и закрыв глаза, испустил ослепительное белое сияние. Самира взвизгнула, а Финн заслонил глаза рукой. Словно кто-то включил вспышку гигантской камеры. На мгновение всё вокруг ярко осветилось, затем свечение погасло, и гул тоже прекратился.

Потрясённый, Финн опустил руку и снова уставился на лягушонка. Подняв голову, он встретился взглядом с Самирой.

– Что за... – начали они оба, но тут их прервал другой голос:

– Так, так! Что это у нас здесь?

* * *

Позади них из-за деревьев вышел подросток. Старше их, лет шестнадцати, и на голову выше Финна. Сумерки скрывали цвет его одежды и вьющихся волос, но чёрный платок, закрывающий нижнюю половину его лица, ясно выдавал в нём сороку.

Каждый мускул в теле Финна напрягся. За подростком из тени вышли ещё шесть сорок, окружив двух друзей. У Финна перехватило дыхание. Девчонка в шапке-панде тоже оказалась здесь, враждебно глядя на него.

Тип, первым вышедший из леса, стянув с лица платок,

кивнул Самире.

– Что это у тебя в руке, малышка?

Самира инстинктивно прижала руку с лягушонком к груди.

– Не твоё дело, – огрызнулась она, но Финн уловил лёгкую дрожь в её голосе.

Он встал поближе к ней.

– Да ты грубиянка, – заметил кудрявый и обернулся к одному из сорок. – Матс?

Мальчишка, к которому он обратился, выйдя из круга, сделал угрожающий шаг в сторону Самире.

– Эй! – вскрикнул Финн, закрывая её собой.

Самира отреагировала столь же быстро: свободной рукой вытащила что-то из поясной сумки и закричала:

– Не приближайся!

Матс замер. Краем глаза Финн увидел, что Самира подняла вверх прозрачный шарик. Он сразу понял, что это: один из шариков пены для ванны, приготовленных ею самой. И так же быстро догадался, что она задумала.

– Это взрывчатый порошок? – громко спросил он, надеясь, что его непроницаемое лицо убедит сорок.

– Он самый, да ещё какой! – мрачно подтвердила Самира.

По строю сорок пронёсся ропот. Подросток по имени Матс сделал ещё один нерешительный шаг к Самире, но она отвела руку назад, словно собираясь бросить шарик. Матс, остановившись, вопросительно взглянул на старшего под-

ростка.

«Наверное, вожак их отряда», – подумал Финн.

– Мило, – прокомментировал старший. – Но почему-то я сомневаюсь, что твой шарик причинит большой вред.

– Спорим? – предложила Самира.

Оглядев её, вожак улыбнулся.

– Думаю, если бы эта штука могла что-то сделать, ты бы уже давно швырнула её.

Финн и Самира теперь стояли спиной к спине. Если сороки набросятся на них, они не смогут оказать им отпор. Матс и остальные осторожно придвинулись поближе, и тут вдруг вдалеке раздался громкий шум: с вершины дерева с оглушающим шелестом крыльев взлетела птичья стая. Все в лощине замерли. Они ждали следующего звука, но его не последовало.

Финн почувствовал, как Самира расправила плечи.

– А знаешь, что я думаю? – спросила она вожака сорок. – Я думаю, что у вас нет времени изображать здесь крутых бойцов. После захода солнца в лесу становится неуютно. И я думаю, что у вас уже полные штаны.

– Заткнись!

Матс сделал движение в сторону Финна, вероятно, чтобы оттолкнуть его, но тут вмешалась девочка в шапке-панде.

– Ну хватит! – Схватив Матса за рукав, она потянула его назад. – Не выпендривайся! – сказала она Самире. – Просто отдай нам лягушку.

– Держи карман шире! – отрезала Самира.

Бросив взгляд на своего жоака, девчонка пожала плечами.

– Ладно, тогда вы пойдёте с нами.

– Элли! – одёрнул её жоак.

– Не делай из этого проблем, Янис, – парировала она. – Нам нужна лягушка, а она её не отдаст. Значит, возьмём их всех с собой. Бьюсь об заклад, Прия всё равно захочет их расспросить. Ведь они активировали лягушку.

Финн охотно переглянулся бы сейчас с Самирой, но не осмелился. «Активировали» – что девчонка имела в виду?

– Ты только что это придумала, да? – спросил Янис.

– Кто-то должен сохранять ясную голову, – ответила Элли.

– Сообразительная, как всегда.

Губы Яниса скривились в улыбке, но глаза остались холодными. С подчеркнутой невозмутимостью он повернулся к Финну и Самире.

– Что ж, похоже, вы все втроём можете пойти с нами, – сказал он. – Если только не вздумаете и дальше выпендриваться. Тогда мы с удовольствием протащим вас по лесу связанными.

Вот теперь Финн и Самира наконец обменялись взглядами. Закусив нижнюю губу, Самира бросила шарик на землю. Она не хуже Финна знала, что у них нет выбора.

С каждой минутой тьма между деревьями становилась всё гуще и чернее. Сороки зажгли светящиеся палочки, закреплённые широкими лентами у них над запястьями. Светки – так они называли эти штуки. Их они наверняка украли – точно так же, как канистры с «Грин-Х», которые сейчас тащили с собой.

Финн не мог поверить в то, что это происходит на самом деле. Шаг за шагом они удалялись от защищавших их садовых стен бабушки Веры. Тусклое сияние светок не делало поход менее тревожным, потому что за границами световых пучков тьма казалась ещё более непроницаемой. Вокруг слышался шёпот леса. Время от времени свет перчаток падал на лианы, расплзавшиеся по земле с невероятной скоростью. Лес продолжал расти и по ночам, Финн знал это, но он никогда не собирался понаблюдать за этим вживую. Паника, охватившая его в лощине, до сих пор словно покрывала его кожу маслянистой плёнкой, но, по крайней мере, в обществе других людей она не вспыхивала снова.

Их светящуюся колонну замыкал Матс, идущий за Самирой, а перед ней шёл Финн – вслед за девочкой в шапке-панде. Её волосы были заплетены в две косички, они неясно мерцали в неоновом свете палочек. Ханна тоже иногда заплетала косы.

Финн столько раз прикусывал нижнюю губу зубами, что она уже саднила. Он должен сосредоточиться на самом важном. Его и Самиру только что похитила шайка, не просто жившая вне общин и не признававшая их правил, но и своими налётами нарушавшая мирное сосуществование людей в лесу. Не говоря уж о лягушонке, устроившем фейерверк, из-за чего они и угодили в эту чумовую ситуацию.

Тем не менее он то и дело бросал взгляд на шапку-панду. Всё в нём сгорало от желания расспросить девочку, но он не произнёс ни звука. Застрявшие в горле слова просто душили его.

Самира коснулась его руки, догнала и пошла рядом с ним.
– Ты в порядке? – прошептала она.

Один только этот вопрос снял спазм у Финна в горле и позволил ему сделать глубокий вдох. Естественно, подруга заметила, что его что-то беспокоит. В конце концов, никто не знал его лучше, чем она.

Наклонившись к ней, Финн так же тихо ответил:

– Девочка впереди. Её шапка принадлежала Ханне.

Самира крепко сжала его руку.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

Самира тихонько присвистнула сквозь зубы.

– Тогда кто-то должен мне... Откуда она её взяла?

– Понятия не имею. – Финн снова закусил губу, но потом заставил себя продолжить: – Думаешь, она знает, что про-

изошло с Ханной?

Самира держала в руке маленький компас, видимо, пытается запомнить направление, в котором они шли.

– Вполне возможно, – сказала она. – Сороки живут здесь. Может, они следили за Лунным странником во время своих набегов. Или они собирают то, что он оставляет после себя. Как стервятники. – Её глаза сузились. – Или ещё одно объяснение: Лунный странник – не единственный охотник в лесу.

Сердце Финна замерло.

– Что ты имеешь в виду?

– Что мы знаем о сороках? – спросила Самира в ответ. – Что им плевать на наши правила. Что они продолжают убеждать детей присоединяться к их шайке. А что если некоторые из детей не добровольно убежали из дома? Может, мы не первые, кого они увели в свою ставку.

Финн уставился на сорок, идущих перед ними. Он никогда не думал о такой возможности. Он всегда предполагал, что Ханну забрал Лунный странник. Что если она всё это время жила с сороками? Она никогда бы не оставила его одного в лесу, в этом Финн не сомневался. Могла быть только одна причина, почему она больше нигде не объявилась: сороки похитили её и где-то удерживали. Он похолодел.

– Проклятие, – пробормотал он.

– Да, – подтвердила Самира, и её голос слегка задрожал. – У нас серьёзные проблемы. – Приоткрыв поясную сумку, она взглянула на лягушонка, надёжно спрятанного внутри. –

Но Снежка они точно не получают без боя.

Несмотря ни на что, это имя заставило Финна улыбнуться.

– Снежок? – повторил он.

Самира пожала плечами.

– Мне кажется, это имя подходит лучше всего. – Она провела кончиком пальца по спине лягушонка. – Хотя после той вспышки имя Шаровая Молния подошло бы ещё больше.

– У тебя есть предположение, почему он это сделал? Или как?

Самира покачала головой.

– То, что мы увидели, противоречит всему, что я знаю о дикой природе нашего региона. Любого региона, если не ошибаюсь. В этом малыше несомненно кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Посмотрев вперёд, она резко умолкла.

Финн проследил за её взглядом. Элли шла, слегка наклонив голову набок, как будто прислушиваясь к ним. Самира тут же вытащила руку из сумки. Отныне им придётся быть осторожными в том, что они говорят.

Ничего не сказав, Элли отвернулась и полезла вслед за остальными на небольшой холм. Их группа скрылась за занавесью из мха и лишайника, свисавшей с накренившегося дерева. Где-то в глубине мерцал свет, слишком яркий, чтобы исходить только от светящихся палочек.

Самира тоже это заметила. Не сговариваясь, они оба замедлили шаг, и тут же получили сильный толчок от Матса.

– Вперёд, – велел он. – Мы почти пришли, скоро сможете громко рассказать нашим главарям, как обращаться с лягушкой.

Глава 5

Компас

Как только они поднялись на холм, им в нос ударил едкий запах гари. Под ногами у Финна что-то хрустнуло, и он посмотрел на выжженную землю. Каждый его шаг вздымал вверх лёгкое облачко пепла. Что здесь произошло?

Подняв взгляд, он увидел поляну, посреди которой стояли два старых фабричных здания. За разбитыми окнами, как заблудившиеся светлячки, мелькали единичные огоньки. Финн пошёл вперёд. Хотя в темноте было трудно что-то разглядеть, он начал подозревать, что сороки сожгли вокруг фабрики всю растительность. Словно в подтверждение, светка Элли осветила груды хвороста, сгребённого к краю поляны. Тонкие струйки дыма вились над обугленной кучей, а запах догоревших костров стал сильнее.

– Они используют огненный заслон, – сказала Самира с отвращением. Вот придурки!

Никому в общинах не пришло бы в голову бороться с безудержным ростом леса с помощью огня. Это слишком опасно: пламя могло очень быстро выйти из-под контроля.

Взгляд Финна пробежался по дымящейся куче хвороста. Несколько красных искр всё ещё тлели между нижними ветками. По словам его родителей, огненные заслоны не только

опасны, но считаются ещё и оскорблением леса, жестоким и неуважительным актом его уничтожения. Они угрожают равновесию, позволявшему людям жить среди непостижимой и неукротимой дикой природы. От зрелища того, как сороки попирают правила его мира, Финна затошнило.

Отряд налётчиков вёл его и Самиру напрямиком к бóльшему из двух фабричных корпусов, тёмной глыбой торчавшему посреди поляны. На его западной стороне возвышались две трубы, а асфальтированную площадку обрамлял ряд небольших ангаров.

– Ну всё, шутки прочь! – пробормотала Самира.

На земле перед открытыми воротами светилась дюжина маленьких солнечных ламп-грибов. Двое подростков стояли у входа, молча и напряжённо наблюдая за вернувшимся отрядом.

Когда Финн и Самира поравнялись с ними, тот, что пониже ростом, повернувшись к заводскому окну, громко свистнул. Тут же внутри послышались торопливые шаги.

Не успела их группа войти на завод, как Элли свернула налево. Остальные направились вперёд, но Финн инстинктивно двинулся вслед за ней. Самира быстро схватила его за руку.

– Потом, – прошептала она ему, и Финну оставалось лишь с тяжёлым сердцем наблюдать, как Элли исчезает из виду.

Янис и остальные провели Финна и Самиру через несколько коридоров и наконец вошли в большой зал. Широкие стальные балки поддерживали перфорированные решётки, галереей тянувшиеся вдоль стен. Помещение выглядело бы холодным и мрачным, но сороки превратили его в уютный зал для собраний.

Цветные бумажные фонарики, свисавшие с галереи, распространяли тёплый свет. Стены и стальные балки были покрыты граффити: надписями или изображениями птиц, драконов и звёзд. Пол устлали старые ковры, а в разных закоулках стояли диваны, кресла, мягкие задние сиденья из автомобилей, давно превратившихся в металлолом, и низкие столики.

Повсюду в зале сидели сороки, с любопытством разглядывая пришедших. Некоторые были одеты в такую же чёрно-серую форму, что и отряд Яниса, другие носили обычную разноцветную одежду.

Проведя их в дальний конец зала, Янис сделал знак рукой.
– Ждите здесь!

Сказав это, он бросил на Матса красноречивый взгляд, явно призывая проследить, чтобы у Финна и Самиры не возникло никаких глупых идей.

С каждой секундой в зале собиралось всё больше детей

и подростков. Известие о прибытии отряда, видимо, быстро облетело всех. Финн прикинул, что здесь их никак не меньше шестидесяти-семидесяти человек. Возможно, даже больше. Насколько он мог судить, лишь несколько сорок в зале были их с Самирой ровесниками. Большинству, вероятно, было где-то между четырнадцатью и двадцатью годами. Финн поймал себя на том, что ищет среди собравшейся молодёжи знакомое лицо Ханны.

Мало-помалу в заводском зале поднялся гул, словно в пчелином улье. Сороки перешёптывались, то и дело бросая любопытные взгляды на Финна и Самира. Те невольно придвинулись поближе друг к другу.

– Ну всё, я начинаю паниковать, – прошептала Самира.

Финн толкнул её локтем.

– Соберись, гений, я твёрдо рассчитываю, что ты вытащишь нас отсюда!

Самира коротко прыснула, но расправила плечи. Финн тоже выпрямился. Он почти не шутил. Когда рядом с ним Самира, он мог справиться практически с любой проблемой.

– У нас ведь нет плана, правда? – спросила Самира.

– Нет, – ответил Финн.

– И они явно превосходят нас численностью, – заметила она.

– Ага.

– Чудесно.

Собрание становилось всё более беспокойным, и вдруг

все головы повернулись к двери в дальнем конце зала. Финн бросил взгляд на Элли, вставшую рядом с Матсом. Здесь, при свете, он впервые разглядел голубую прядь в её волосах. Белокурые брови едва выделялись на фоне её светлой кожи.

Первой из двери в зал вышла девушка старше их. За ней шли Янис и широкоплечий юноша в клетчатой рубашке.

– Это главари, – сказал Матс. – Посмотрим, посмеете ли вы огрызаться им!

Те трое подошли к ним, и девушка встала перед Самирой. Она требовательно протянула руку.

– Ну-ка покажи.

Самира скрестила руки на груди.

– Привет, меня зовут Самира, а это Финн. Мне очень приятно, что вы так мило нам представились.

– А люди всерьёз считают, что вы, сороки, начисто лишены хороших манер, – добавил Финн.

Янис нахмурился, но девушка лишь закатила глаза. На левой ноздре она носила крошечный стеклянный камушек, он поблёскивал, когда на него падал свет.

– Я Прия, а это Янис и Харк. – Она щёлкнула пальцами. – Давай сюда лягушку!

Самира сердито зыркнула на неё, но всё же вытащила Снежка из сумки. По рядам сорок тут же прошёл ропот, и некоторые из них подошли на шаг ближе. Самира посмотрела на Финна, но он только пожал плечами. У них всё равно нет выбора. Поколебавшись, Самира осторожно вложила

лягушонка в руку Прии.

– Не делай ему больно, – попросила она.

Ничего не ответив, Прия поднесла лягушонка к лицу.

«Он не пытается ускакать», – подумал Финн. Любое другое животное дало бы дёру. Но этот лягушонок совершенно спокойно сидел на ладони Прии, глядя на неё чёрными ониксовыми глазками.

Прия осмотрела его со всех сторон, затем протянула Харку.

– Хорошо выглядит, – отметила она.

Харк склонился над лягушонком и, кивнув, что-то проворчал. На одном из запястий он носил два браслетика из разноцветных стеклянных бусин, совершенно не подходящих к его образу.

– Где вы его нашли? – поинтересовалась Прия.

Самира уже собралась ответить, но Прия быстро подняла свободную руку.

– И пожалуйста, больше без разных колкостей! Я уверена, что вы, так же как и мы, не хотите зависнуть здесь.

Смерив Прию долгим взглядом, Самира кивнула. Пожалуй, ей даже немного нравилась прямолинейность Прии. Сама Самира тоже редко стеснялась в выражениях.

– Я нашла его в саду Веры, – ответила она, поворачиваясь к Янису. – Ну, вы ведь знаете Веру, у которой постоянно воруют припасы.

Главари быстро переглянулись.

– Компас так далеко от забора? – удивился Харк.

Прия задумчиво нахмурилась.

– Ты сказал «компас»? – спросила сбитая с толку Самира.

– Наверное, мы искали не в том месте, – заметила Прия, игнорируя вопрос Самире.

Подойдя поближе к Прие, Янис ткнул лягушонка пальцем. Финн невольно вздрогнул, а глаза Самире буквально заискрились.

– Выглядит хорошо, – заявил Янис.

Прия кивнула.

– Отнесите его к Клику! – крикнул кто-то из толпы.

– Да, проверьте его! – потребовал второй голос.

Финну всё больше становилось не по себе. У них действительно не было выбора, но теперь, когда Самира отдала лягушонка, хотелось бы узнать, для чего тот нужен сорокам?

Прия повернулась к Янису.

– Говоришь, они активировали его?

Он кивнул.

– Вспыхнул так ярко, будто маяк.

Словно поняв, что речь идёт о нём, лягушонок очень медленно пополз к запястью Прии. Взяв его, она осторожно положила обратно на ладонь, затем повернулась к Финну и Самире.

– Как вы это сделали?

– Как мы – что сделали? – переспросила Самира.

Прия посмотрела на Финна. Он пожал плечами.

– Понятия не имею, о чём вы говорите.

Харк коснулся плеча Прии.

– Это может стать нашим прорывом, – сказал он. – Он выглядит лучше, чем все другие, которых мы находили.

– И время удачное, – вставил Янис, не сводя глаз с лягушонка. – Уже давно не было дождя.

Прия снова кивнула.

– До вас доходит, что мы не понимаем ни слова из того, что вы говорите? – спросила Самира.

На этот раз уголки губ Прии дёрнулись – слегка, но тем не менее. Она огляделась по сторонам, пока не заметила Элли. Та наблюдала всю сцену молча, но очень внимательно.

– Иди к Клику, – велела Прия. – Скажи ему, чтобы всё подготовил.

Элли, кивнув, ушла. Взгляд Яниса метнулся в её сторону лишь на мгновение, но Финн заметил это. Он всё ещё пытался понять, почему Янис вызывает у него такие неприятные чувства, но тут заговорил Харк:

– А с этими двумя что?

Финн почувствовал, как рядом с ним напряглась Самира, и опять повернулся к главарям. Прия оценивающе посмотрела на Самиру.

– Ты и твой друг, – произнесла она. – Вам интересно, что это за лягушонок, так ведь?

Самира колебалась. Финн догадывался, о чём она думает. Они могли бы сейчас изображать равнодушие, притворяясь,

что им нет дела до этого лягушонка. Но что это им даст? Кроме того, Прия права. Им в самом деле интересно. Сжав губы, Самира кивнула.

На этот раз улыбка на лице Прии проступила явственней.

– Ну, тогда я открою вам первый секрет, – сказала она. – То, что вы нашли, не лягушонок. Это проводник.

* * *

Лаборатория сорок располагалась в невысоком здании за большими фабричными корпусами. Отодвинув ржавую раздвижную дверь, Прия вошла внутрь.

– Идите за нами, – велела она, проходя с Янисом между двумя рядами бочек.

Бочки издавали резкий спиртовой запах, но не были подписаны. Самира подошла к одной и принюхалась, но Янис тут же прикрикнул на неё.

– Сюда, что вы там топчетесь!

– Вот достал! – буркнул Финн.

– Ты удивлён? – спросила Самира.

Оставив бочки позади, они вошли в рабочую зону лаборатории. У Самеры тут же загорелись глаза. Она старалась не подавать виду, но её щёки покраснелись, а взгляд восхищённо заметался, изучая всё вокруг.

Финн тоже был впечатлён. Сороки установили несколько столов, на которых теснились стеклянные колбы разных раз-

меров. В сосуде, установленном над пламенем газовой горелки, пузырилась пурпурная жидкость. На других столах разместились множество больших стеклянных ящиков с растениями. Среди них торчали термометры и другие измерительные приборы, а кое-где по спиралевидным шлангам в землю закачивались синие и красные жидкости.

Финн был просто потрясён. Среди детей его общины ходило много слухов о сороках. Большинство изображали их безжалостными бандитами, сеющими хаос везде, куда бы они ни заявились. Финн полагал, что сороки просто развлекались в поисках приключений. То, что они настолько одержимы исследовательским духом, чтобы управлять такой лабораторией, поразило его.

Самира явно не могла больше терпеть и подошла вплотную к пузырящемуся стеклянному сосуду.

Финн последовал за ней.

– Ты, похоже, завидуешь? – спросил он приглушённым, но весёлым тоном.

Самира виновато втянула голову в плечи.

– Ну, не так уж и впечатляет. Здесь ещё тот кавардак. – И добавила громче: – А кроме того, всё это наверняка украдено.

Элли подошла к ней из задней части лаборатории.

– Ты всегда так быстро судишь или как? – съязвила она.

– А что, я ошибаюсь? – столь же ядовито парировала Самира.

Сердито скривившись, Элли повернулась к Финну.

– А ты чего так на меня уставился?

Застигнутый врасплох, Финн вздрогнул. На Элли всё ещё была шапка-панда, и ему не удавалось оторвать от неё взгляд. Элли выжидающе приподняла бровь, но, прежде чем Финн успел что-либо сказать, появилась Прия с каким-то блондином. Янис следовал за ними как тень.

– Это Клик, он возглавляет нашу лабораторию, – сразу представила подростка Прия.

Криво усмехнувшись, тот на секунду приставил руку ко лбу в знак приветствия.

– Он протестирует для нас компас, – сказала Прия.

– Под компасом, как я полагаю, ты имеешь в виду лягушонка? – спросил Финн.

– А под тестированием?.. – недоверчиво добавила Самира.

– Не волнуйтесь, – тут же ответил Клик. – Я не стану разбирать его на части или что-то в этом роде. Но, думаю, вы сочтёте это зрелище захватывающим.

Он подошёл к шкафу, достал плоскую стеклянную кювету и поставил её на квадратный стол с высокими ножками. Финн и Самира невольно придвинулись ближе. Клик включил торшер, абажур которого висел прямо над столом. Свет падал на кювету и её содержимое: квадратный кусочек земли с травой, полностью устилавший дно. Клик снова потянулся к шкафу, взял маленькую коробочку с двумя свисающими

с неё проводками и осторожно воткнул их в землю. Он нажал кнопку сбоку коробочки, и на её поверхности ненадолго вспыхнули две голубые полосы. Послышался низкий гул, как будто завёлся моторчик.

– Хорошо, – пробормотал Клик.

Не глядя, он нащупал выключатель торшера, дважды нажал его, и свет лампочки изменился с ярко-белого на тускло-жёлтый.

– Готово, – объявил Клик.

Прия подошла к столу. Коробочка продолжала гудеть, но теперь из рук Прии тоже доносился слабый гул.

– Осторожно, – предупредил Клик.

Прия очень бережно положила белого лягушонка на траву.

Вздвогнув, Финн скривился. Едва Снежок коснулся травы, как гул сменился пронзительным писком. Зажав пальцем правое ухо, Финн в изумлении наклонился вперёд. Самаира резко втянула в себя воздух.

Лягушонок вновь засветился! Сначала казалось, что он только отражает свет торшера, но затем под его кожей затеплилось мерцание, которое вскоре разлилось по его маленькому тельцу тускло-белым свечением.

Клик впечатлённо присвистнул.

– Ну, приветик!

Голубые полосы на коробочке в его руке снова вспыхнули и бешено заскользили вверх-вниз. «Шкала», – догадался

Финн. Клик держал в руке измерительный прибор. Финн уже собрался заткнуть уши. Этот писк был действительно неприятным. Странно, что остальные не реагировали на него.

Янис наклонился ближе к лабораторному столу.

– Он годится?

– Не так быстро! – сказал Клик, не сводя глаз с датчика в руке. – Элли, выключи свет, пожалуйста.

Элли сделала то, о чём её попросил Клик. Свет погас, и Финн болезненно зашипел.

– Что? – опешила Самаира.

– Этот звук...

Писк теперь превратился в противный свист. Стал похож на пронзительный визг кипящего чайника.

Самаира посмотрела на него непонимающе, но, прежде чем Финн смог что-то ещё сказать, Клик выкрикнул:

– О нет, да нет же!

Все взгляды обратились на лягушонка. Он всё ещё светился, но свечение становилось заметно слабее. Клик повозился со своим датчиком, но голубые полосы на шкале лишь слегка дёрнулись вверх. Потом они погасли – а с ними... и лягушонок.

Янис, повернувшись, пнул табуретку, и та с грохотом опрокинулась. Финн вздрогнул, потом покачал головой, словно пытаясь прогнать надоедливую муху. Звук в его ухе стал тише, но не исчез полностью.

– Эй! – возмущённо воскликнул Клик.

– Он такой же ущербный, как и другие, – выругался Янис. Скрестив руки на груди, Прия с застывшим лицом подошла к Клику.

– Это действительно так? – спросила она.

Финн посмотрел на Самиру, но та лишь беспомощно покачала головой.

Клик взъерошил рукой без того уже растрёпанные волосы.

– Я не уверен, – пробормотал он. – Вообще-то он довольно хорошо отреагировал на тест. Но почему-то он не совсем набирает обороты. – Клик повернулся к Самире и Финну. – Элли сказала, что в лесу он сиял намного ярче?

– Намного ярче, – подтвердила Самира.

Клик нахмурился.

– Возможно, именно на это он потратил всю свою энергию, – предположил он. – Такое уже не в первый раз. Но я могу попытаться что-то вытянуть из него.

– Гул звучит фальшиво.

Финн не собирался произносить это вслух, но не успел он опомниться, как слова уже вылетели. Все повернулись к нему.

– Что? – удивился Клик.

Финн почувствовал, как его щёки запылали. Неужели остальные не слышали этого противного визга? Нет, судя по тому, как они уставились на него, они понятия не имели, о чём он говорит.

– Лягушонок, – объяснил он. – Он гудит. Но в лесу это

звучало иначе, чем здесь. Как-то... гармоничнее.

Сороки обменялись взглядами, от которых Финну стало не по себе. «Они считают, что я чокнутый», – подумал он. А может, так оно и есть? Самаира ведь уже сказала ему в лесу, что ничего не слышала.

Но теперь она единственная выглядела не сомневающейся, а задумчивой.

– Он всё время гудит? – поинтересовалась она.

Финн покачал головой.

– Он начал, когда его положили на траву.

Самаира цокнула языком. Она делала это только тогда, когда у неё появлялась идея. Повернувшись, она взяла Снежка из стеклянной кюветы.

– Эй! – запротестовала Элли.

Янис сделал быстрый шаг к Самаире, но Прия подняла руку, останавливая его.

– Как он звучит сейчас? – спросила Самаира.

Финн подошёл к ней ближе. Гул стал более глубоким и приятным, как только она подняла лягушонка с травы.

– Лучше, – удивлённо отметил Финн, хотя и не совсем понимал, что означало это «лучше».

«Звучит мягко, – промелькнуло у него в голове. – Как будто расцветают анемоны». Но эта мысль вообще не имела никакого смысла.

Сороки не сводили с них глаз, а Самаира положила Снежка в руку Финна.

– Попробуй походить с ним.

Финн удивлённо поднял брови, но она ободряюще кивнула ему. Поймав озадаченный взгляд Элли, он посмотрел на Снежка. Кожей ладони он ощущал, что маленький лягушонок гладкий, как шёлк, и прохладный. Финн осторожно провёл пальцем по круглой спине Снежка. Почувствовав прикосновение, лягушонок потянулся, продолжая тихонько гудеть себе под нос.

В нерешительности Финн повернулся сначала налево, потом направо. Когда он повернул направо, гул, казалось, стал немного громче. Он сделал шаг, затем ещё один.

– Если вы прикалываетесь над нами... – начал Янис, но Прия заставила его замолчать коротким «Т-с-с!»

Финна не заинтересовала эта перепалка. Он направился к одному из лабораторных столов, но когда снова попытался повернуть направо, то гудение на мгновение прекратилось, как будто Снежок икнул. Лягушонок поднял голову, словно нюхая воздух, а потом повернул мордочку влево. Финн продолжил движение в этом направлении, мимо столов, стеклянных колпаков с растущим под ними мини-лесом, в дальний конец лаборатории.

Остальные последовали за ним, но в его сознании они отодвинулись на задний план. Гудение лягушонка усиливалось, пока не наполнило собой не только уши Финна, но и всё его тело. Оно щекотало его. Будто короткие электрические разряды пробегали по его коже.

Финн больше не обращал внимания на то, что его окружает, и чуть не врезался в раздвижную дверь в задней стене лаборатории. В последний момент он остановился так близко от неё, что почти коснулся лбом металла. Кто-то с грохотом отодвинул дверь в сторону, и на Финна обрушился порыв прохладного вечернего воздуха. Гудение стало ещё на октаву ниже.

– Это впечатляет, – раздался голос Клика прямо из-за плеча Финна.

Проигнорировав его, Финн наблюдал за тем, как лягушонки тянутся к кончикам его пальцев. Он сделал шаг вперёд, услышал очередную паузу-икоту и повернул чуть влево. И тут же почувствовал, что это правильное направление. Пошёл вперёд – два шага, три – и когда сделал четвёртый шаг, гул стал таким глубоким, что, казалось, завибрировал в его костях.

– Вот оно, – пробормотал Финн.

В центре лягушонка разгоралась искра света, распространяясь по его телу и становясь всё ярче и ярче. Финн заморожено вытянул руку вперёд, и тут это произошло: Снежок запульсировал, словно бьющееся сердце, и так ярко засиял, что Финн, испуганно вздрогнув, уронил его.

– Эй, осторожно! – Клик поймал лягушонка, прежде чем тот успел упасть на землю.

Финн покачал головой, потирая глаза. Когда он убрал руки, свечение уже угасало, а гудение стало тише, пока нако-

нец совсем не прекратилось.

Как будто кто-то вытащил пробки из ушей Финна. Медленно, очень медленно он снова начал замечать то, что его окружает. Клик всё ещё держал лягушонка в руках, но взгляд его широко распахнутых глаз был прикован к Финну. Тот потёр затылок, обернулся и обнаружил, что остальные стоят сзади, столь же ошеломлённо уставившись на него. Приподняв бровь, Прия произнесла одно-единственное слово:

– Потрясающе.

* * *

Сороки всё ещё стояли словно громом поражённые, когда Самира, подойдя к Финну, коснулась его руки.

– С тобой всё в порядке?

Он кивнул, хотя его колени дрожали.

– Да. Что это было?

Его взгляд скользнул на Клика, который внимательно изучал Снежка в своей руке.

– Что это было? – повторил он. – Это было круто! Просто фантастика! При, ты это видела?

– Конечно, – сказала Прия. – Похоже, компас всё-таки работает.

– Если в его руках – то да, – заметил Клик.

Он говорил так восторженно, как будто к его ногам только что положили гору коробок с рождественскими подарками.

Сияя глазами, он повернулся к Финну.

– Как ты это сделал?

– Как я сделал – что? – пробормотал Финн, вопросительно оборачиваясь к Самире. – Я понятия не имею, что здесь происходит.

– Я тоже. – Сжав губы, она повернулась к Прие. – Думаю, пришло время получить хоть какие-то объяснения.

Ответив ей прищуренным взглядом, Прия кивнула.

– Пожалуй, что да.

* * *

Вернувшись в лабораторию, Элли и Клик принесли несколько стульев. Все сели, только Янис остался стоять, прислонившись к столу.

Финн ждал, натянув рукава куртки на кисти рук. Тысячи вопросов вертелись у него на языке, но он точно не собирался заговорить первым. Похоже, он не единственный решил использовать эту тактику. Напряжённая тишина длилась и длилась, пока наконец Прия не сдалась, вздохнув.

– Ну ладно, давайте начнём. Что вы хотите узнать?

Самира тут же подалась вперёд.

– Почему наш лягушонок светится? И почему вы называете его компасом?

– Клик? – сказала Прия, призывно кивнув ему.

– Мне всё объяснить? – спросил он.

Прия пожала плечами.

– Почему бы и нет.

Лицо Яниса помрачнело, но спорить он не стал.

Элли сидела на стуле, поджав под себя ногу. Сняв шапку-панду, она нервно подёргала себя за ухо.

– Ладненько! – Довольный Клик, улыбаясь, повернулся к Самире: – Почему лягушонок светится, я не могу тебе объяснить. Это мы сами ещё не установили. Но я могу сказать, когда он светится.

Вернувшись в лабораторию, Клик посадил Снежка в стеклянный террариум с крышкой и поставил его на высокий стол. Теперь Финн наблюдал, как Снежок, отпив из миски с водой, переместился к другой миске с сушёными мучными червями. Как совершенно нормальная лягушка. Вот только Снежок далёк от нормальности.

«Так же, как и ты», – прошептал голос в голове Финна, который он тут же подавил.

Облокотившись на колени, Клик объявил заговорщицким тоном:

– Лягушонок светится, когда чувствует след Лунного странника.

Финн тут же впился взглядом в Клика. Он только что ослышался?

– Повтори ещё раз, – глухим голосом попросила Самира. Клик расплылся в улыбке.

– Свечение возникает всякий раз, когда такой вот белый

лягушонок реагирует на след Лунного странника.

– Откуда вы это знаете?

Финну показалось, что пол под его стулом превращается в зыбучий песок. Лунный странник не оставляет следов. Он рыскает незамеченным по лесу, он забирает тех, кто не соблюдает правила, но он не оставляет следов.

«Словно призрак», – подумал Финн. По его спине побежали мурашки.

– Мы знаем, потому что уже находили других лягушек, подобных ему, – объяснила Прия. – А точнее – трёх. Правда, всех – за забором. Вы утверждаете, что этот появился в вашем саду?

– Он сидел между кустами ревеня бабушки Веры, – сказала Самира.

Прия повернулась к Янису.

– Это что-то новое.

– Если только они говорят правду, – ответил Янис, не моргнув глазом.

Он держал руки в карманах, но его поза выглядела не столько непринуждённой, сколько напряжённо выжидающей.

– Мы не врём, – парировала Самира, а Финн одновременно с ней изумлённо воскликнул:

– Вы выходите за забор?

– Конечно, – сказала Прия. – Если охотишься за Лунным странником, лучше начинать с запретной части леса.

Финн устался на других сорок, ожидая, что они ухмыльнутся словам Прии как шутке. Но они этого не сделали. Забор проходил глубоко в лесу, где-то к северу от общины Финна. Сам он никогда там не бывал. Он знал только, что забор обозначал границу между обитаемой частью леса и областью, где таилась огромная опасность.

– Удивлён? – самодовольно спросила Элли.

– Не то слово, – медленно произнесла Самира. – Я правильно поняла: вы охотитесь за Лунным странником?

Прия кивнула.

– Чудно, – произнесла Самира. – Значит, вы, ребята, совсем спятили.

– Это почему же? – буркнул Янис. – Потому что мы не прячемся под кроватями, рыдая и трясясь от страха?

– Потому что это самоубийственная миссия, – парировала Самира. – Значит, вы охотитесь за чем-то, что не только невидимо, но и с завидной регулярностью заставляет людей исчезать? Зачем?

– Ты только что сама ответила на этот вопрос, – заявила Прия. – Мы хотим остановить Лунного странника, чтобы он больше не похищал людей. И такой вот лягушонок, – она указала на Снежка в террариуме, – может помочь нам в этом.

– Потому что это компас, – подытожил Финн.

Самира права. Все это просто безумие. И всё же, чем больше сороки раскрывали свои карты, тем быстрее билось его сердце.

– Именно, – подтвердила Прия. – Честно говоря, мы до сих пор многого не понимаем, но светящиеся лягушки, которых мы находили до сих пор, всегда направляли нас в сторону Лунного странника.

Финн подался вперёд.

– Вы его видели?

Прия, казалось, задумалась, что ответить, но Клик уже затараторил:

– Как правило, его только слышно. Он, несомненно, достаточно большой, чтобы повалить дерево. И он должен уметь как-то маскироваться, потому что иногда наши разведчики видят чудовищную тень, а потом вдруг его уже нет. Похоже, Харк подобрался к нему ближе всего, когда...

– Клик, хватит болтать, – вмешался Янис. – Ну так что с ним? – кивнул он в сторону стеклянного террариума. – Он сработает или нет?

– Эй, перестань психовать! – возмутился Клик, но потом, пожав плечам, наклонился к террариуму. – Да, я бы сказал, что наш маленький друг сработает. Но, кажется, ему нужен кто-то, чтобы заставить его светиться.

С этими словами он посмотрел на Финна, и все остальные сделали то же самое.

– Ну, для начала мы объяснили достаточно, – произнесла Прия. – Теперь ваша очередь. Откуда вы узнали, как активировать лягушонка?

– Честно? – спросила Самира. – Мы ничего не знаем. Ни-

чегошеньки. Абсолютно ничего.

Элли недоверчиво фыркнула, а Прия продолжила допытываться. На этот раз она повернулась к Финну.

– Ты утверждал, что лягушонок гудит.

– Да, – подтвердил он.

Прия нахмурила брови.

– Никто из нас этого не слышал.

Финн неловко заёрзал на стуле.

– Серьёзно? Никто?

Все промолчали. Финн посмотрел на Самиру, но она только покачала головой. Ничего обнадеживающего.

«Это ненормально», – повторил голос в его голове.

Финн облизал губы кончиком языка.

– Я не могу этого объяснить, – начал он. – У меня, э-э, довольно хороший слух. И когда я бываю в лесу, я иногда слышу звуки, которые там не совсем к месту.

Так странно говорить об этом незнакомцам. До сих пор Финн рассказывал лишь нескольким людям о тех необычных звуках, что он время от времени улавливал. Самира знала об этом: с ней он мог говорить о чём угодно. Его родители и бабушка Вера тоже знали, потому что после исчезновения Ханны он рассказал им, что слышал на поляне звон колокольчика. Обеспокоенный взгляд, которым обменялись тогда его родители, врезался в его память.

– Что за звуки? – не отставала от него Прия.

Финн пожал плечами.

– Разные, – уклончиво ответил он. – Но я ничего не слышал так отчётливо, как гудение Снежка.

«И звон колокольчиков». Но об этом он умолчал.

Прия нахмурилась.

– И это гудение вывело тебя отсюда наружу?

– Да, как-то так, – подтвердил Финн. – Тон менялся в зависимости от того, в каком направлении я шёл. Но я понятия не имею, как это получалось.

– Клик? – позвала Прия, но тот лишь беспомощно поднял руки.

– Не смотри на меня, – сказал он. – Я здесь всего лишь эксперт по растениям и биотехнологиям. Я ничего не знаю о гудящих лягушках. – Он почесал затылок, задумался, а потом добавил: – Хотя... возможно, лягушонки издаёт звук на частоте, которую невозможно услышать невооруженным ухом. Как Финни всё-таки сумел его уловить – это для меня загадка.

Прию, похоже, не удовлетворил его ответ, и она повернулась к Самире.

– А ты? – спросила она. – Почему ты предложила ему походить с лягушонком?

Поколебавшись, Самира повернулась к Финну.

– Когда я нашла тебя в лесу, ты чуть подвинул меня назад. Ты сделал это, потому что так гудение зазвучало отчётливее, верно?

– Да, – изумлённо ответил Финн.

Самира права, хотя тогда он этого не осознавал.

– Гудение звучало как-то плоско, но как только ты сделала шаг назад, звук стал глубже, интенсивнее, и...

– ...и Снежок начал светиться, – закончила Самира.

– О, – произнёс Клик, а потом ещё громче: – О-о!

– Не хочешь поделиться с нами своим озарением? – сухо спросила Прия, и уголки её рта снова дёрнулись в едва заметной улыбке.

– Вероятно, лягушонок работает как камертон, – предположил Клик.

Самира тут же подскочила.

– Ты имеешь в виду, что лягушонок издаёт определённую вибрацию, и если он вступает в контакт с чем-то, что имеет такую же частоту, получается некий конкретный звук?

Клик воодушевлённо кивнул.

– Или диссонанс, если частоты не совпадают. Или! – Он взволнованно шлёпнул себя по бёдрам. – Или он способен чувствовать магнитное поле! Как...

– ...перелётные птицы! – закончила Самира.

Хлопнув в ладоши, Клик в изумлении указал пальцами на Самиру. Финн улыбнулся. Его совсем не удивило, что подруга ни в чём не уступает Клику.

– Перелётные птицы определяют направление своего полёта, ориентируясь на магнитное поле Земли, – объяснила она остальным. – По сути, это крылатые стрелки компаса, которые выравниваются по силовым линиям этого поля. – Она

снова повернулась к Клику. – Но если Снежок – это компас, указывающий путь к Лунному страннику, значит ли это, что тот обладает собственным магнитным полем?

– Вполне возможно, – согласился Клик, но тут же дал задний ход: – Но тогда накроется моя теория следов.

– Что за теория? – поинтересовался Финн.

– Трава, на которую мы положили вашего лягушонка, – начал объяснять Клик. – Мы принесли её из Неведомого леса после нашей прошлой охоты. Прия, не хочешь рассказать?

– Конечно, – отозвалась Прия. – Месяц-другой назад Янис и его команда нашли такого лягушонка-компас. Мы проследовали за ним довольно далеко в лес за забором – до того места, где Лунный странник продрался сквозь заросли кустарника.

Пальцы Финна судорожно вцепились в кромку рукавов куртки. То, о чём рассказывала Прия, разыгрывалось перед его мысленным взором, словно сцены из фильма. Он представил себе чёрный, как смоль, лес. Деревья такой высоты, что их кроны, казалось, сливаются с небом. И вдруг – прямо перед Прией и остальными сороками – стена буйно разросшегося подлеска с огромной дырой, зияющей в центре, как разверстая пасть.

– Похоже, он только-только прошёл там, – продолжил Клик. – Дыра как раз начала зарастать.

– Что? – перебила Самира. – У вас на глазах?

Клик серьёзно кивнул, а Элли пояснила:

– В лесу за забором всё растёт гораздо быстрее, чем здесь.

– Вот почему нам нужны лягушки-компасы, – подытожила Прия. – Без них мы постоянно теряем след Лунного странника. А лягушонок – тот, что был у нас тогда, – испустил дух прямо перед дырой.

– Он умер? – ужаснулась Самира.

– Погас, – поправила Прия. – Сначала он перестал светиться, а потом стал вялым и серым.

– С ними со всеми так, – добавил Клик. – Второй погас уже через пять секунд после первого свечения. Что бы их ни активировало, они просто отключаются и становятся какими-то пепельно-серыми.

– После того как третий вышел из строя, мы попытались на свой страх и риск выйти на след, – продолжила Прия. – Но через несколько метров всё закончилось.

– Лес выглядел совершенно нетронутым, – мрачно, почти с упрёком произнёс Янис. – Как будто там никогда не ступала ничья нога.

– Я боялся, что это произойдёт, – сказал Клик. – Поэтому я попросил При взять с собой образцы почвы с того места, где лягушонок светился в последний раз.

– Кусочек грунта с травой? – уточнила Самира.

Клик кивнул.

– Именно. Я предположил, что Лунный странник что-то выделяет. Может быть, запах или пот, которые остаются на земле и деревьях.

– Вот почему ты посадил Снежка на траву, – подытожил Финн. – Вы надеялись, что там всё ещё остался след Лунного странника и что Снежок отреагирует на него.

– Точно, – подтвердил Клик. – И поначалу так и случилось. Что говорит в пользу моей теории. Но звук, что ты слышишь, больше указывает на вибрации. Так что, честно? У меня сейчас нет ответов.

– А нам они и не нужны, – резко воскликнул Янис, и все удивлённо повернулись к нему. – Нам незачем знать, как работает лягушонок. Нам просто нужно знать, что он сработает. И мы знаем кое-что ещё: он может заставить его светиться. – Янис указал на Финна, невольно отпрянувшего назад.

– Его зовут Финн, – возмутилась Самаира, но Янис, проигнорировав её, продолжил разговор с Прией:

– Если мы отведём его за забор, может, лягушонок продержится достаточно долго, чтобы мы наконец поймали эту тварь.

Финн выпрямился.

– Эй! Минутку!

– Ты просто рехнулся! – поддержала Самаира друга.

Янис свирепо зыркнул в её сторону.

– Твой тон начинает меня доставать, малышка.

Самаира вскочила.

– Да мне на это плевать! – рявкнула она на него. – Финн ни за что не пойдёт с вами за забор.

Финн тоже встал, а за ним и все остальные.

– Эй, эй! – попытался всех успокоить Клик. – Нет причин вцепляться друг другу в глотки, о'кей?

Янис неприязненно скривился. От его непринуждённости не осталось и следа.

«Прекрасно! – негодуя, подумал Финн. – Покажи своё истинное лицо».

– Прия! – Янис продолжил упорствовать. – Это тот шанс, которого мы ждали!

Прия, однако, оставалась невозмутимой.

– Может быть, – произнесла она.

Сердце Финна колотилось как бешеное.

– Нет, не может быть! – заявил он. – Даже если бы я знал, как правильно обращаться с лягушонком, а я этого не знаю, я бы не пошёл с вами в лес за забор. С какой стати?

– Возможно, потому что у тебя есть свой счёт к Лунному страннику? – рявкнула на него Элли. – Как и у всех нас!

Это одним махом выбило оружие из рук Финна.

Прия подошла к нему. Финн попятился от неё, но она только успокаивающе подняла руки.

– У меня всего один вопрос, – сказала она. – Ты потерял кого-то из-за Лунного странника, так ведь?

Финн молча кивнул.

Выражение лица Прии немного смягчилось.

– Кто это был?

– Моя сестра. – Финн судорожно вздохнул. – Ханна.

Самира подошла к нему так близко, что коснулась рукой

его руки. Финн почувствовал, как её локоть слегка прижался к его локтю. Он с благодарностью ответил на этот жест.

Прия в ответ указала на себя и других сорок.

– Мы тоже потеряли из-за него тех, кого очень любили. Вот почему мы преследуем его. Вот почему мы хотим найти его логово.

– Его логово? – переспросила Самира. – Вы хотите найти место, куда он уносит похищенных им людей?

– Место, куда он возвращается, – сказала Прия. – Место, где он меньше всего нас ждёт.

Она пристально посмотрела на Финна, но тот просто потерял дар речи. На него здесь обрушилось слишком много информации. Слишком много пугающих возможностей.

– Это просто безумие, – тихо произнёс он.

Элли фыркнула, и тут снова вступил в разговор Янис:

– Можешь думать, что хочешь, – прорычал он. – Но в конце дня...

– Янис, – перебила его Прия. – Это ничего не даст. – Помедлив, она прижала пальцы к вискам. – Ладно. Сегодня мы уже ни к чему не придём. – Недолго подумав, она приняла решение. – Вы сегодня переночуете у нас, – объявила она Финну и Самире. – Тогда у всех нас будет время переварить то, что здесь произошло. А утром мы поговорим о том, что нам делать.

– Это значит, что мы здесь в плену? – сдавленным голосом спросила Самира.

Прия слегка улыбнулась.

– Я бы сказала, что вы наши гости.

– А если мы попытаемся сбежать? – выпалила Самаира.

– Через лес? Ночью? – Прия склонила голову набок. –

Я удивлюсь, если вы сами не сочтёте это сумасшествием.

Ни Финн, ни Самаира не ответили.

– Я так и думала, – удовлетворённо подытожила Прия. –

Итак. Ночь размышлений для всех нас.

– Могу я пока продолжить исследовать лягушонка? – спросил Клик.

– Конечно, – сказала Прия и повернулась к Элли. – Элли, у тебя ведь есть место, верно? Возьми их к себе, хорошо?

Элли ошарашенно открыла рот, но потом, похоже, передумала. Помрачнев, она снова надела на голову шапку-панду и жестом пригласила Финна и Самаиру следовать за ней.

– Пошли, – буркнула она, потопавав вперёд, пока Клик, блаженно сияя, поднимал со стола террариум со Снежком.

Глава 6

Элли

Самира вовсе не пришла в восторг от того, что ей и Финну придётся ночевать именно у Элли.

– Она посворачивает нам шеи, когда мы будем спать, – пробормотала Самира, пока они выходили вслед за Элли из лаборатории Клика.

– Да, она не кажется особо дружелюбной, – согласился Финн.

Но, возможно, это не так уж плохо, что они проведут время наедине с Элли. Может, тогда он наконец сумеет поговорить с ней о шапке Ханны.

– Ты спросишь её о шапке? – поинтересовалась Самира.

Как всегда, она прекрасно чувствовала, что происходит с Финном. А это было сейчас довольно сложно. С одной стороны, ему непременно хотелось узнать, откуда у Элли шапка. А с другой – он боялся ответа. В то, что Ханну похитили сороки, он больше не верил. Прия холодная, а Янис просто жуткий, но если бы сороки привыкли держать кого-то в плену, они бы совсем по-другому обращались с ним и Самирой. Нет, если эта шайка в самом деле выслеживает Лунного странника, тогда возможны совершенно другие варианты.

Например: Ханна потеряла шапку, когда её забрал Лун-

ный странник, а Элли потом нашла. Или: Элли видела Ханну и знает, что с ней произошло. Но как бы Финну ни хотелось знать правду, он боялся её. Взрослые утверждали, что Лунный странник погружает тех, кого он ловит, в глубокий сон. Первое время после исчезновения Ханны Финн представлял её спящей на ложе из диких роз. Как Спящая Красавица в той сказке, что когда-то читала им бабушка Вера. Но чем старше он становился, тем менее правдоподобным казался ему этот образ. Но если Ханна не спит, то что тогда с ней?

Он закрыл глаза.

– Финн? – произнесла Самира. – С Ханной наверняка всё в порядке.

Кивнув, он разозлился на себя. Нужно просто спросить Элли. Как будто нет других тайн, которые он тоже должен разгадать. Например, загадку, почему именно он слышит гудение Снежка, а все остальные – нет.

Финн провёл рукой по волосам. Прия права: действительно хорошо бы хоть немного поспать. Ему необходимо отдохнуть от всех этих головоломок.

– Вот бы знать, куда она нас тащит, – проворчала Самира.

Элли провела их мимо второго фабричного корпуса и направилась к краю поляны. Луна стояла уже высоко в небе, её свет падал на кирпичную стену с квадратным проходом. За ним лежал участок поляны – не выжженный, заросший бурьяном.

Посреди травы стояло нечто, оказавшееся, когда они подошли ближе, небольшим автобусом. В лесу осталось много развалин машин – проржавевших и пустых, заросших плющом или разорванных молодыми деревьями. Но этот автобус, похоже, сохранился в хорошем состоянии. Насколько Финн смог разглядеть, в нём даже уцелели все оконные стёкла. Вдоль автобуса в траве виднелись несколько светящихся грибов. У двери ждали два складных стула и походный столик, а над ними был натянут навес.

Молча открыв раздвижную дверь автобуса, Элли вошла внутрь, и вскоре там загорелся целый сонм медово-золотистых огней.

Переглянувшись, Финн и Самира тоже поднялись в автобус.

Финн застыл на пороге, остолбенев от удивления. Он не знал, чего ожидал, но то, что он увидел, абсолютно ошарашило его. Автобус Элли внутри оказался уютным. У стены напротив двери расположился высокий матрас со множеством подушек, служивший диваном. Окна закрывали пёстрые узорчатые занавески, а с потолка свисали звёзды из серебряной фольги, нанизанные на шнур. Узкая лестница вела на надстройку над сиденьями водителя и пассажира. Там наверху лежал ещё один матрас с подушками и одеялами.

Элли включила гирлянду огней, висевшую над приборной панелью.

– Можете спать на диване, – буркнула она, не оборачива-

ясь.

– Очень великодушно, – сухо заметила Самаира.

Элли с негодованием повернулась к ней. Всё это время она и так уже была насупленной, но теперь окончательно вышла из себя.

– Я не собираюсь с вами нянчиться, – отрезала она. – Вы пришли сюда, чувствуя себя какими-то особенными, да? Потому что вы – ах, какие славные дети из общины? Вы меня просто достали! А ты! – Она зыркнула на Финна. – Почему ты всё время так пялишься на меня?

Расправив плечи, Самаира хотела было дать ей отпор, но тут Финн набрался храбрости.

– Это из-за шапки, – ответил он Элли.

– Из-за чего? – Сбитая с толку, Элли нахмурилась.

Финн указал на шапку-панду.

– Твоя шапка принадлежала моей сестре.

Это заставило Элли онеметь. Впервые натянутость в её поведении хоть немного ослабла. Её лицо разгладилось, а взгляд сделался задумчивым.

«Наверное, ей просто нужно было выпустить пар», – подумал Финн. Он вполне мог это понять.

Повисла молчаливая пауза, потом Элли сняла шапку-панду.

– Я нашла её в лесу, – объяснила она. – Возле забора.

Поколебавшись, она протянула шапку Финну. Это выглядело как предложение мира.

Сердце Финна сжалось, когда он взял шапку. Он провёл большим пальцем по искусственному меху и услышал, как шелковистые волоски шуршат от его прикосновения.

– Ты... – Он запнулся, провёл по губам кончиком языка и попытался ещё раз. – Ты видела девочку, которая её носила?

Элли с сожалением покачала головой.

– Шапка висела на сломанной ветке. Видимо, уже довольно долго. Вокруг неё обвился вьюнок.

Финн погладил пришитое сердечко. Стало ли ему легче после этого ответа? Он не знал.

Посмотрев на шапку, Самира с глубоким вздохом села на диван.

– Это всё просто ужасно! – пробормотала она.

Финн сложил шапку и сунул её в карман куртки.

– Спасибо, – сказал он Элли.

Кивнув, она задумчиво оглядела свой автобус.

– Вы голодные? – спросила она. – У меня где-то ещё осталось печенье.

* * *

Финну снился сон. Он вновь стоял на поляне, куда привела его бабочка. Только на этот раз он не был пухлощёким карапузом. Он оказался в долговязом теле самого себя двенадцатилетнего. Лес был таким же беспокойным, как и его сон:

шелестела листва, качались деревья, по ветвям прыгали отблески света, позванивая, как колокольчики. Финн опустил взгляд: сначала у него на ладони сидел Снежок, и вдруг его сменил лесной дух, которого Ханна часто рисовала – кругленький человечек с головой в форме полураспустившегося бутона.

Он резко проснулся. Ему показалось, что он проспал всего минут пять. В автобусе было темно, и только розово мерцал светящийся шар, накрытый цветной тканью.

Самира спала на боку, уткнувшись в стену автобуса. Финн лёг на спину и устался в потолок. Разумеется, он был измотан, но в голове у него крутилось слишком много мыслей. Неудивительно, что в его сне всё слилось воедино: место, где исчезла Ханна, один из её лесных духов и удивительный лягушонок.

Финн думал о том, как Снежок чувствовал себя в его руках. И как он сам не только слышал гудение, но и ощущал его под кожей. Почему он так отреагировал на лягушонка? И почему, кроме него, больше ни с кем другим этого не произошло?

Эта загадка не давала ему покоя, но ещё больше волновал по-настоящему важный вопрос: что он будет делать с этой своей способностью? Поможет ли он сорокам, отправившись с ними на охоту за Лунным странником?

Даже мысль об этом казалась безумной.

Или нет?

Финн больше не мог этого вынести. Он тихо встал, надел куртку и пошёл к приоткрытой двери. Осторожно потянув за ручку, выглянул наружу.

Элли сидела на раскладном стуле перед автобусом. Лампы-грибы заметно потускли, но Элли, надев на голову налобный фонарик, читала какую-то измятую книгу. Когда Финн высунулся из автобуса, она подняла взгляд, потом положила между страницами закладку и выключила фонарик.

– Всё нормально? – спросила она.

Финн пожал плечами.

– Конечно.

Что ещё он мог сказать? «Мне не спится»? Или: «Такое ощущение, что я стою перед открытой дверью, за которой меня ждёт то ли бездна, то ли совершенно новый мир»?

Элли задумчиво посмотрела на него, а затем кивнула на свободный стул рядом с собой.

Финн колебался. Ему было трудно выйти на улицу в темноте. Всего-то и нужно – прыгнуть с порога автобуса на землю, но Финну почему-то казалось, что он при этом должен преодолеть некое препятствие. Очень слабо, как эхо, услышал он мамин голос:

«Когда на улице темнеет, просыпается Лунный странник. Он крадёт по лесу и хватается любого, кто до сих пор не в постели».

Сжав губы, Финн прыгнул на лужайку и подошёл к пустому стулу. Тот заскрипел, когда Финн сел на него, но в осталь-

ном вокруг царила тишина.

Финн попытался расслабиться. От них до деревьев – сотня метров. При необходимости они вернутся в автобус в течение двух секунд. Это его немного успокоило.

Элли вытянула ноги перед собой.

– Когда я впервые попала сюда, я тоже не могла уснуть.

Финн искоса взглянул на неё.

– Как долго ты уже с сороками?

– Год, – ответила она и добавила, не глядя на него: – Мою маму он тоже забрал.

– Мне очень жаль, – сказал Финн.

Он вспомнил слова Прии: «Мы тоже потеряли из-за него тех, кого очень любили». Финн всегда считал сорок просто нарушителями общественного порядка. Он никогда не думал, что у них могут быть веские причины отгородиться от общин, чтобы осуществить свои собственные планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.